

Литрес

ЮЛИЯ  
ЖУРАВЛЕВА

ОГОРОДНАЯ  
ВЕДЬМА



Юлия Журавлева  
**Огородная ведьма**

«Автор»

2023

## **Журавлева Ю.**

Огородная ведьма / Ю. Журавлева — «Автор», 2023

Я взрослая успешная женщина, с детства ненавидящая колорадских жуков, прополку и прочие огородные радости. Все это я надеялась оставить в далеком прошлом, но бабка, оказавшаяся настоящей ведьмой, подсуропила с дурацким наследством и последней волей. Да еще и мерзким проклятием наградила, чтобы на ерунду не отвлекалась! Так я попала в другой мир на огромный заросший огород с говорящим пугалом и волшебной лопатой. Вредители здесь размером с овчарку, сорняки с зубами и шипами, да и с соседями не больно-то повезло. Ничего, я всем покажу, что может лопата в умелых руках! Ведь чтобы вернуться домой мне нужно вырастить настоящий урожай.

© Журавлева Ю., 2023

© Автор, 2023

## Содержание

1. Прощальный подарок	5
2. Ведьмин дом	11
3. Интересные соседи	18
4. Новые знакомства	26
5. Маги наступают	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

# Юлия Журавлева

## Огородная ведьма

### 1. Прощальный подарок

Звонок с незнакомого номера застал меня на встрече с клиентами, когда мы обсуждали дизайн в их только что сданной новостройке.

– Прошу прощения. – Я улыбнулась молодой паре и ответила на звонок: – Добрый день, я перезвоню вам чуть позже.

– Подождите, – остановил меня от нажатия кружка «отбой» строгий голос. – Вы Галина Чегринская?

– Да, это я. – Предчувствуя что-то важное, я жестами извинилась перед клиентами.

– Ваша бабушка, Зинаида Ивановна, в больнице, состояние тяжелое, а других родственников у нее, как нам известно, нет.

Я вздохнула. Да, погибшие пятнадцать лет назад в автокатастрофе родители оставили нас с бабушкой одних. Не сказать, чтобы нас это особенно сблизило: характер у старухи был тот еще. Но и бросить ее в такую минуту я не могла.

– Какая больница?

– Семьдесят восьмая городская, отделение интенсивной терапии, палата двадцать шестая, – вывалили на меня информацию, которую я с трудом успевала фиксировать в заметках на смартфоне.

– Спасибо.

Но разговор с той стороны уже завершили, не дожидаясь моей благодарности.

– Простите, – обернулась я к клиентам, мысленно готовя речь.

– Все в порядке, – улыбнулась женщина в положении, поняв, о чем я хочу попросить. – Вы же все равно должны нам прислать дизайн на электронную почту. И осталось одну детскую комнату распланировать, свои пожелания мы высказали, остальное за вами.

Да, общую концепцию мы уже согласовали, можно, конечно, по-быстрому набросать детскую, получить одобрение владельцев квартиры и детально проработать интерьер уже дома.

Но, во-первых, я терпеть не могла работать впопыхах, а во-вторых, поселившийся червячок беспокойства начал усиленно выгрызать меня изнутри.

– Обязательно все сегодня пришлю, – заверила пару я, испытывая немалое облегчение от того, что не пришлось долго объясняться.

На этом мы вежливо распрощались, и я поспешила к машине, через час с небольшим оказавшись у конечной цели.

Оставив «Шкоду» на парковке, я зашла в нужное отделение. Там пришлось нацепить бахилы и халат и попутно выслушать наставления от медсестры, главным из которых было – не тревожить пациента. С врачом я поговорила в первую очередь и немного успокоилась, услышав, что бабушка еще крепкая, полежит несколько дней, давление нормализуется – и выпишут.

Кроме бабки в палате оказалось еще три женщины преклонного возраста, но моя уверенно выделялась среди соседок цепким и ясным взглядом, каким-то слишком бодрым и уверенным для умирающей. Что, безусловно, тоже хорошо.

– Чего так долго? – недовольно спросила она, стоило мне войти.

Я только глаза закатила – узнаю свою бабушку.

– Добрый день, ба, я тоже рада тебя видеть, – и прошла к ней, захватив от другой койки единственную на палату табуретку.

– У нас мало времени, так что слушай внимательно, – продолжила она, проигнорировав мое приветствие. – Я скоро умру...

– Ба, да хорош, – не выдержала я. – Врачи дают оптимистичные прогнозы...

– Много они знают, эти врачи, – скривилась бабка. – И не перебивай. Давно хотела рассказать, да все откладывала до лучших времен. Дооткладывалась... Нездешние мы, Галя, а пришлые из другого мира, и после моей смерти тебе надобно вернуться обратно.

Моя челюсть оказалась где-то в районе груди. Нет, я, конечно, предполагала у старушки деменцию, но не думала, что она спрогрессировала так далеко.

– Не смотри на меня так, я, может, телом стала слаба, но ум мой покуда крепок.

Оно и видно. Но так как негативные эмоции старушке были противопоказаны, да и вряд ли смогу я ее переубедить, то просто кивнула и приготовилась слушать все как сказку.

А заодно решила, что, когда бабка выпишется – на умирающую она совсем не походила, – найму ей сиделку. Мало ли во что еще выльется старческое слабоумие...

– Так вот, – понизила она голос, – шестьдесят лет назад я сбежала из своего мира...

Может, неврологу заодно показать? Вдруг что посоветует?

– Меня хотели выдать замуж за чернокнижника...

Или сразу психиатру? Возможно, за тут нужен особый уход? Или лекарства какие от этого есть?

– Но я послала всех в бездну и уехала сюда, в мир без магии и колдовства. Токмо одного не учла: таким, как мы, здесь не место.

Да, судя по тому, как серьезно ба все это несла, место ей было совсем на другой койке. Интересно, в этой больнице есть врачи подобного профиля? Или стоит потряхнуть связями, вдруг у кого найдутся хорошие специалисты?

– Я остатками силы тут держалась, да и умела кое-чего. А вот мать твоя так в силу и не вошла, не пробудился здесь ее дар, не получилось ей пустить корни в этом мире. Думала, муж с дитем удержат, а вон вишь, как вышло. Не так уж и побилась она в той аварии, врачи эти тоже прогнозы радужные давали. – Бабка горестно вздохнула, на несколько секунд прикрыв глаза.

Помнится, на похоронах родителей она не проронила ни слезинки. Да и, кажется, к новости об их гибели отнеслась спокойно, как к должному. Хотя я подозревала, что это все показное. Наверное, уже тогда она и повредила умом. Я что-то читала в книгах по психологии о защитных реакциях мозга и различных компенсаторных функциях.

– Пока я жива, могла отводить от тебя беды, брать их на себя, да токмо здесь силой жизненной за волшебство платить приходится. Вот и не смогла тебя привязать к этому миру, даром что вполювину свою жизнь сократила, а все попусту...

– Спасибо, – пробормотала я, перебирая знакомых медиков.

Никого нужного профиля не находилось.

– Нашла за что благодарить! – рявкнула бабка, заставив меня и соседок по палате вздрогнуть. – Ты ж мне не чужая. Кровь от крови, носительница нашего дара и продолжательница рода.

Я по-другому взглянула на бабушку. Мы никогда не были по-настоящему близки, ее неподъемно тяжелый характер не способствовал, но, уверена, она меня любила, просто по-своему. И в своей манере желала мне только добра. Признаюсь, я тоже любила старушку, пусть и ненавидела приезды к ней.

Потому что каждый раз, стоило мне ее навестить, бабка загоняла меня на свой проклятый огород!

Эти ужасные колорадские жуки, сорняки, которые бесконечно прут из земли, трава, которую можно косить до бесконечности, особенно на бабкином участке в тридцать с лишним соток. А рассада на подоконнике, начиная с февраля? А забитые банками антресоли и заваленный урожаем балкон? Кабачки и особенно тыквы, которые я просто не переваривала!

Но, убитая горем от потери родителей, я не решалась перечить единственной родственнице, понимая, что ей одной с таким хозяйством нелегко, и честно старалась помогать по мере возможностей.

Клянусь, в моей квартире сейчас нет ни одного цветочка, и я нисколько не страдаю по данному поводу!

Но все это осталось в прошлом. И теперь я жалела, что так редко навещала в последнее время бабушку и уделяла ей слишком мало внимания. Возможно, тогда мне бы удалось разглядеть признаки болезни раньше.

– Но и тот мир, даром что является для тебя своим, не примет обратно так просто, – продолжала нести понятную одной ей чушь старушка, на которую я уже смотрела с жалостью.

Неужели все эти годы она жила здесь будто в чужом мире?

– Наша семья всегда выращивала урожай к осеннему перелому. Особенно, конечно, все ждали наши тыквы. – Бабка мечтательно улыбнулась, я же едва не передернулась, вспоминая *те самые тыквы*.

Почему-то бабка любила их особенно. Я же люто ненавидела. Больше только колорадских жуков не терпела.

– Наверное, огород наш зачах совсем за столько-то лет, – принялась сокрушаться она.

Я же отлично понимала, что за шестьдесят лет от мифического иномирного огорода вообще ничего не должно остаться. Но решила выполнять указания медперсонала и не расстраивать старушку.

– Но ты все восстановишь. – Сухой указующий перст ткнул в меня. – И станешь полноправной владелицей земли и дома.

– Хорошо, ба, – покорно согласилась я.

Кажется, у моей бывшей однокурсницы Наташки Афоничевой мама главврач, надо бы ее дернуть, вдруг посоветует специалиста?

– Настоящая ведьма может все, – продолжала нести чушь старушка, к которой я уже мало прислушивалась. – А ты у меня девка разумная, вон и выучилась сама, и работаешь, и бабке старой помогать не забывала. Справишься.

Такое доверие, конечно, подкупало, но если с бабкой что-то случится, участок я продам. И если понадобится – даже приплачу, лишь бы забрали. Такого счастья мне ни даром, ни за деньги не надо.

– А теперь самое важное, – произнесла она, и я сделала максимально серьезное лицо. – Одна ты в этом мире долго не протянешь. Как токмо меня не станет, тебе надобно скорее в наш переместиться.

– Ба, да ты еще меня переживешь! – не выдержала подобных разговоров я.

– Типун тебе на язык! – ударила меня по колену старушка с такой силой, чем только подтверждала мои слова. – Я уже дочь пережила, еще внучку не хватало! Так вот, меня скоро не станет, хоронить меня здесь не смей! Сожги, как истинную ведьму, а прах мой развеешь над огородом в другом мире, он оживит землю, напитает ее силой. Урну я с собой захватила, она заговоренная, послужит тебе ключом в другой мир. Держи ее при себе, дабы момент не упустить.

Я только вздохнула, предпочтя промолчать. Заговоренная урна в другой мир...

– И помни: твоя цель – огород! – продолжала напутствовать бабка. – Иначе мир тебя не простит за мой побег. Знаешь ведь, что грехи родителей на детей переходят, и там так же! Дай мне руку, – приказала она.

Я безропотно вложила пальцы в ее подрагивающую ладонь. Спорить тут явно не имело смысла.

– Мое посмертное проклятье: чтоб ни у одного мужика на тебя не встало, пока огород полностью не восстановишь! – выдала ба, чем буквально убила меня наповал.

– Ну спасибо! – не сдержалась я, выдергивая руку. – Нет бы что хорошее пожелала!  
– Так это я хорошее! – возразила бабка. – А то знаю я этих охломонов: накинутся на тебя сразу, работать не дадут!

– Прямо так и накинутся? – усмехнулась я, представив стаю почему-то бородатых мужиков, зовущих на сеновал.

– А ты думала! – продолжала распалаться она. – Там такие, как мы, на вес золота! В том мире даже забава есть такая, «охота на ведьм» называется.

– В нашем тоже была, – напомнила я.

– Да что здесь-то, – поморщилась бабка, отчего ее морщины пришли в движение. – Вот там, помнится, войдет ведьма в возраст, и все окрестные маги сразу ее чуют. И начинается. И соблазняют всяким-разным. И похитить пытаются. И подкупить.

– И тебя пытались? – вырвалось у меня, хотя я прекрасно понимала, что смеяться над таким неправильно.

– А то как! Но на меня могущественный чернокнижник глаз положил, и Ковен, побоявшись с ним связываться, взял да и подтвердил его права, обручив нас. Я и сбежала, не выдержав такого предательства от подруг и сестер по силе.

– Понятно, – улыбнулась я.

Подруги у меня были, пусть и не самые близкие, но с кем пообщаться всегда находилось, а с мужчинами тоже не везло. Свои тридцать я встречала в гордом одиночестве, но как-то не особо переживала по этому поводу.

– Надеюсь, что понятно, – буркнула бабка. – И что мою науку огородную ты запомнила.

– Запомнила, – заверила я ее, пусть на деле всеми силами старалась забыть все бабкины аграрные ухищрения.

– Тогда иди, – отпустила меня старуха. – Долгие проводы – лишние слезы.

– Ладно, сегодня работу доделаю, а завтра еще приеду, привезу тебе творога, кефира, фруктов каких-нибудь захвачу, – пообещала я и взглянула на родное лицо, все изрезанное жесткими и глубокими бороздами морщин, как перепаханное поле, и неожиданно даже для себя выдала: – Ба, я тебя люблю.

Пусть знает, что я о ней позабочусь и не брошу. И даже не потому, что мы одна семья, а просто.

– И я тебя, Галь, – серьезно ответила бабушка куда мягче. – Люблю и желаю счастья.

\* \* \*

Несмотря на то, что жизни бабки вроде ничего не угрожало, уезжала я с тяжелым сердцем. Все-таки эти разговоры про смерть, кремирование, урну... брр! Я бы ее к себе в квартиру забрала, давно зову из деревенского дома с печным отоплением и колодцем вместо водопровода, так не соглашается же! Говорит, не может землю бросить.

С подругой я созвонилась, когда вернулась домой, она пообещала передать мою просьбу маме – главному врачу, и уже через полчаса мне пришло сообщение, что как только бабку выпишут – везти ее на осмотр к психиатру.

После этого я немного успокоилась и села доделывать дизайн. Освободилась ближе к ночи, потянулась, чтобы размяться, проверила все еще раз и отправила на согласование заказчику.

А в полночь, когда я уже расслабилась и закрыла ноутбук, получив одобрение макета, снова раздался телефонный звонок.

– Галина Чегринская? – во второй раз за день спросил неопознанный абонент.

– Да, это я.

– Ваша бабушка, Зинаида Ивановна, скончалась.

\* \* \*

Дальше началась какая-то круговерть из документов, справок, подготовка тела к кремации – раз уж слова бабушки оказались пророческими, то ее последнюю волю я готовилась выполнять неукоснительно. К тому же в больничных вещах, которые моя старушка предусмотрительно захватила с собой, действительно нашлась урна для праха.

Следующие два дня прошли как в тумане. Соболезнования от знакомых и ощущение, что я осталась одна в целом мире, разом показавшемся мне действительно чужим...

\* \* \*

Урна с прахом стояла на стеллаже и металлически блестела. Я то и дело бросала на нее взгляд. Вещь выглядела какой-то чужеродной в моей квартире, но поскольку я ее только принесла, то решила потерпеть.

А в ближайшие выходные поеду в деревню и сделаю так, как и просила бабушка: развею ее прах над огородом. Она всю жизнь провела в нем, кажется, прерываясь исключительно на сон. Зимой она ощутимо тосковала, и ее характер становился еще тяжелее. Весной снег едва начинал сходить, как бабушка шла ковыряться в земле, и так до самых заморозков. Не первых, а настоящих, когда снег переставал таять, едва касаясь земли, а укутывал ее белым саваном.

Я взглянула на себя в зеркало. Зеленые глаза лихорадочно блестели, покрасневшие от усталости и слез, которые набегали сами собой. Синяки под глазами отливали чернотой, кожа выглядела бледнее обычного. Волосы безжизненно висели светлой паклей. А моя и без того стройная фигура построилась до состояния болезненной худобы.

Да уж, пора возвращаться в норму. И для начала заполнить холодильник – бабушка всегда просила хорошо питаться. Правда, под хорошо она подразумевала не столько обильно, сколько правильно и самостоятельно приготовленное. Но тут уж как-то не до готовки.

Я надела джинсы, кофту, накинула куртку, на голову нахлобучила кепку, чтобы моя потевшая вид шевелюра не бросалась в глаза, и уже влезла в сапоги, как услышала какой-то звон. Он походил на звук от украшения «шепот ветра», которое любят вешать на двери магазинов, чтобы предупреждать продавцов. Легкий, ненавязчивый, какой-то воздушный. И совершенно неуместный в моей квартире.

Нахмурившись, я взглянула из коридора – разуваться не хотелось, но абстрагироваться от звука и выйти из дома не получалось.

Звон шел от урны с прахом, которая в довершение ко всему немного светилась.

Видимо, слабая крыша у нас – это семейное, моя уверенно отъезжала. Глядя на светящуюся в вечерней полутьме квартиры урну, я подумала, что, наверное, стресс от потери последней родственницы оказался слишком сильным. И теперь мне самой не мешает воспользоваться контактами, подкинутыми матерью подруги.

Кажется или урна чуть подлетела на полке и теперь как бы висит в воздухе?

Нет, это уже слишком забористые галлюцинации!

Плюнув на уличную обувь, вернее, попросту не подумав о таких мелочах, я подошла к стеллажу. Сейчас возьму урну в руки, пойму, что она на полке, а все остальное мне померещилось, и отпустит. Должно, по крайней мере.

На выдохе я протянула руки и ладонями обхватила прохладный металл.

И куда-то провалилась.

Вокруг мелькал бешеный калейдоскоп из непонятных картинок, в ушах свистело, а я, разумеется, визжала.

А потом все резко закончилось, и я, не удержавшись на ногах, рухнула на землю.

Стоп. Какую землю? Я ведь в квартире! Была...

Подо мной оказалась земля, вокруг заросли травы с меня ростом, а то и выше. Кое-где из нее пробивались головки подсолнухов, лоя высокое полуденное солнце, стрекотали кузнечики, да и весь пейзаж напоминал лето.

У меня за окном должен быть конец октября и поздний вечер.

Так, Галя, спокойствие, только спокойствие.

Я обернулась и наткнулась взглядом на рубленый деревянный дом, заросший высоким бурьяном едва ли не по самую крышу. Возле меня стояла перевернутая вверх дном деревянная бочка, на которую я залезла, чтобы оглядеться, и ужаснулась. До самого леса, окружавшего участок с трех сторон – что за домом, я не видела, – тянулся длиннющий плетеный забор, в черте которого пыталась пробиваться культурная растительность вроде подсолнухов, проигрывая страшным даже на вид сорнякам. Куда там нашему борщевнику!

Пожалуйста, если это кошмар, пусть меня скорее разбудят!

– Ведьма! – услышала я откуда-то писклявый голос. – Ты вернулась!

## 2. Ведьмин дом

– Кто здесь?! – Я едва не упала с бочки, прижав к себе урну покрепче, и закрутила головой по сторонам.

– Это я! Я! – слышалось откуда-то из зарослей.

Я вытянула шею, ориентируясь на звук, но там стояло только старое пугало в совершенно жутких лохмотьях. Такое должно отпугивать не только птиц, но и соседей.

– Кто я?

В том месте, где я очутилась, трава росла относительно низкая, мне по пояс – не больше. Идти на голос в колючие заросли совсем не хотелось.

– Да я же!

Ветер всколыхнул пугало, и показалось, что оно помахало мне одной рукой.

Я все еще всматривалась, ища неведомого собеседника.

– Да вот же я, ведьма!

Следующий порыв ветра всколыхнул ему вторую руку. Но ведь... ветра не было. А пугало уверенно махало мне двумя руками.

– Эхей! Я здесь! – кричало оно высоким голосом, совсем не вяжущимся с жутким обликом.

Это был определенно кошмарный сон, нужно просто терпеливо дождаться его окончания.

Я спрыгнула на землю, пробралась через заросли колючих и цепких сорняков к дому и села на крылечко, не самое крепкое на вид, но меня выдержавшее, приготовившись ждать.

Солнце нещадно пекло, поэтому я с опаской сдвинулась на крыльце глубже, под небольшой заметно покосившийся навес, скинув куртку и кепку. В конце концов, что может случиться со мной во сне?

Пугало пыталось еще что-то кричать, но я его игнорировала. Это всего лишь игры разума, не справившегося с потерей последнего близкого человека. И когда я вынырну из этого затянувшегося сна, я обязательно вылечусь.

Ведь осознание проблемы – это уже первый шаг к победе над ней.

Чем дольше я сидела, тем больше меня напрягала слишком странная ситуация и чересчур реалистичный сон или галлюцинации. Я, конечно, не специалист, но четкий и детализированный пейзаж, летний зной, слабый ветерок, играющий листьями, запахи разнотравья, жужжание насекомых – все это было настолько реально и осязаемо, что становилось жутко.

К слову, о насекомых. Они здесь были словно из какого-то ужасика: крупные и страшные. Вернее, внешне вполне походили на наших, но размерами больше смахивали на животных. Вот только что мимо меня прожужжала муха размером с ворону. Я проводила ее взглядом и подумала, что, наверное, боюсь насекомых, пусть раньше этого никогда за собой не замечала.

Но подсознанию видней.

Будто в ответ на мои мысли, она из пролетающих мимо мух обратила на меня внимание. Нехорошее такое внимание. И выглядела она так характерно, очень напоминая овода, которые водились у бабки на огороде. И жалились, как собаки. Только если меня ужалит местный, который как раз размером с небольшую собаку, боюсь, этого я не переживу. Даже во сне.

«Овод» подлетел ко мне с одной стороны, потом с другой, явно примериваясь, я же поняла, что надо действовать. Убегать? Но от такого убежишь, как же, особенно через бурьян. Звать на помощь тут некого, кроме говорящего пугала.

Я оставила урну и вскочила на ноги. Овод устрашающе загудел, как самолет при взлете, и пошел на таран. Внизу у моих ног что-то блеснуло, и я догадалась, что торчавшая рядом со мной палка – это черенок от лопаты, воткнутой когда-то давно в землю.

Поднатужившись, я выдернула инвентарь – и вовремя. Овод был уже на подлете, но встречи с лопатой он никак не ожидал. Раздался звон, лопата завибрировала, ощутимо отдавая в руки. Насекомое рухнуло вниз, подергивая лапками, и я уверенно вонзила в него острие, поморщившись от характерного хруста мощного хитинового панциря.

Откинув овода подальше и брезгливо обтерев металл о траву, я принялась изучать свое неожиданное оружие.

Удивительно, но лопата выглядела как новенькая, только что купленная. Будто ее совсем недавно воткнули в землю.

– Молодец, ведьма! – похвалило меня пугало.

– Да никакая я не ведьма! – не выдержала я, устав напоминать себе, что раз это все – галлюцинация, то и разговариваю сама с собой.

– Ведьма-ведьма! – гнуло свою линию пугало. – Только ведьма могла эту лопату из земли вытащить!

– Тоже мне, меч короля Артура, – пробурчала себе под нос.

Но с лопатой расставаться не спешила. Все-таки она себя неплохо проявила.

К вечеру насекомых ощутимо прибавилось. Кажется, они заметили пропажу боевого товарища и вылетели всем скопом на поиски. И пусть труп овода-переростка я закинула подальше в кусты, но все равно начинала нервничать. Похоже, пора искать убежище.

Впрочем, чего его искать? Вот передо мной дом. Но зайти в него я никак не решалась. Казалось, открою дверь – и назад дороги уже не будет.

Позади раздалось характерное жужжание: это собрат убитого овода тоже заметил мое появление на огороде.

Так что я подхватила урну и дернула дверь, сама не зная, чего бы хотела больше: чтобы она оказалась заперта или чтобы было открыто.

Дверь подалась, пусть и тяжело. Закряхтела давно не смазанными петлями, заскулил порог, как соскучившийся пес, доски тоже обиженно стонали под каждым моим шагом.

А внутри, стоило двери закрыться, меня окутала характерная прохлада избы и знакомые с детства ароматы сушеных трав, словно я вернулась в наш домик в деревне.

Из окон лился оранжевый свет заходящего солнца, окрашивая все в теплый приветливый цвет. На полу рогожки, точь-в-точь как бабушка вязала. И даже узор, всегда казавшийся мне странным, тот же. Большая просторная комната, которую и огромная печь не могла зрительно уменьшить. Добротный стол, накрытый белой расшитой скатертью, задвинутые табуретки, комодики, лавки вдоль стен. Вторая комната была небольшой спальenkой со шкафом, тумбочкой и с узкой кроватью, на которой высилась пирамида из подушек. Еще чуланчик нашелся со всякой всячиной, в которой я не решилась копаться.

Вернувшись в большую комнату, я отодвинула табурет и села за стол, рядом прислонив лопату. Все именно так, как я и боялась: дом практически копия нашего деревенского, буквально во всем чувствовалась бабушкина рука.

Я даже вышивку на скатерти узнала, у нас была такая же.

А это значило что? То, что я в другом месте, а может, и мире, как бабка и грозилась.

И это точно кошмар.

\* \* \*

Я совершенно не понимала, что делать дальше. Вспомнился бабкин предсмертный наказ позаботиться об огороде. Но с таким огородом, как здесь, и целый колхоз не справится! Там же местами не то что полоть – вырубать нужно!

Да и насекомые эти...

Нет, я на такое не подписывалась. Никаких огородов. Никаких других миров.

Надо было как-то решать вопрос. И если исходить из того, что сюда меня перенесла урна, то и обратно должна отнести она же. Только вот незадача: как заставить ее сработать еще раз, я не представляла.

Я водрузила урну на стол и пристально на нее посмотрела, готовясь к спиритическому сеансу.

Вот уж не думала, что когда-нибудь докачусь до такой дури! Впрочем, оказываться в другом мире я тоже не планировала.

Вариант с галлюцинациями я пока до конца не отметала, но все же рассчитывала, что все окружающее не плод моего больного воображения. Иначе, боюсь, врачи мне уже не помогут.

– Бабушка, – шепотом позвала я, и мой голос утонул в тишине дома, словно поглощенный ею. – Бабушка! – повторила уже громче.

Ничего.

Я обхватила урну ладонями для усиления эффекта, потом вспомнила, что иногда посуду трут для вызова ее обитателя, и принялась натирать ее и без того отполированный бок.

Ничего не происходило.

И как я ни пыталась, урна больше не подавала признаков жизни. Видимо, ее миссия состояла исключительно в том, чтобы закинуть меня в это место. Ни угрозы, ни увещевания, ни мольбы не произвели никакого эффекта.

Я в отчаянии принялась ходить по комнате, за окном темнело, а еще снаружи доносились какие-то странные звуки. Такой низкий гул и что-то, напоминающее не то рык, не то вой. А может, и то и другое.

Выбившись из сил, я села на одну из лавок и уронила голову на руки. Все было ужасно.

– Утомилась немного? – донесся до меня скрипучий бабкин голос.

Я тут же подлетела к урне, которая снова светилась. Только почему-то переносить меня обратно не собиралась.

– Верни меня домой! – потребовала я, держа урну на вытянутых руках.

– Не могу, – ответила урна бабкиным голосом. – Я так-то умерла, если ты запамятовала.

– И что мне делать? – выкрикнула я в отчаянии.

– Огород растить, – невозмутимо ответила урна.

– Я не хочу! Не буду! Верни меня домой.

– Галя, ты же уже большая, – укорила меня бабка. – А ведешь себя как дитя неразумное.

Ты же знаешь, что ничто не дается даром.

– И чем я заслужила попадание сюда?

– Я тебе жизнь спасла, неблагодарная! – вышла из себя бабка, и я поняла, что надо сбавить обороты, а то разговор у нас не ладится.

– Так. Хорошо. Спасла, – нехотя выдавила я. – А вернуться назад я смогу?

– Если ты захочешь вернуться... – протянула бабка, – то, конечно, сможешь. В день осеннего равноденствия граница миров истончается. К тому времени ты как раз научишься силу свою использовать, вот проход-то и откроешь.

– А сейчас какой месяц идет? – предполагая худшее, спросила я.

– Сейчас тучочки летнее солнцестояние прошло, – подтвердила мои догадки бабка. – У тебя есть три месяца. Вернешься сильной ведьмой – сможешь выжить и в том мире.

– В своем мире, – поправила ее я.

– Посмотрим, – бросила урна. – Дом в твоём ведении. Огород тоже. Еда на первое время в подполе.

– Шестидесять лет как просроченная?

– Это ведьмин дом, бестолочь! Здесь ничего не портится! И сам дом аки крепость стоит!

У меня имелись еще десятки, а то и сотни вопросов. Но урна перестала светиться, и как я ни старалась, больше от нее ничего добиться так и не сумела.

Окончательно выдохшись, я, подсвечивая себе телефоном, который здесь только в качестве фонарика и годился, добралась до кровати, разделась и рухнула спать.

Может, завтра я проснусь в своей квартирке? Или хотя бы в больничке? Я на все согласная.

Только не огород!

\* \* \*

Утром меня опять разбудил какой-то звон, похожий на легкое дребезжание посуды. Спросонья я не сразу осознала, где оказалась, а когда осознала – обреченно застонала.

Чуда не случилось, и я по-прежнему нахожусь в каком-то непонятном месте.

А после подскочила: вдруг это урна звенит?!

Увы, урна стояла на столе совершенно неподвижно, а звон доносился из буфета. Я с опаской приблизилась к нему и заметила, что одна тарелка на подставке ощутимо вибрирует.

Наученная горьким опытом, я не спешила хватать странно ведущие себя предметы и долго присматривалась, размышляя, как лучше поступить. В итоге нашла полотенце и взялась за тарелку им. Не знаю, поможет ли? Но так было как-то спокойнее.

– Наконец-то! – раздался голос из тарелки, которую я едва не выронила, пусть и была морально готова к разным неожиданностям.

Если пугало говорит, то почему бы не заговорить посуде?

Интересно, как долго продержится моя кукуха в такой обстановке? Если она там еще держится, конечно...

Следом за голосом появилось и изображение, так что я от греха поставила тарелку на стол, оперев об урну, и отошла подальше. На экране, то есть на тарелке, высветилось лицо женщины чуть за сорок. Светловолосая, голубоглазая, румяная и в целом приятная на вид.

– Здравствуйте, – осторожно поздоровалась я.

– Здравствуй-здравствуй, – приветливо улыбнулась она. – Значит, ты теперь новая ведьма в Забродах?

Наверное, Заброды – это название того места, где я нахожусь. В любом случае это неважно, хоть Заброды, хоть Переброды.

– Вообще-то, произошла ошибка, – начала я, подумав, что наткнулась на местного знающего человека. Кто еще может звонить по тарелке? – Я не ведьма и попала сюда совершенно случайно.

– Как это не ведьма? – удивилась собеседница. – Если бы не была ведьмой, то и в дом бы не вошла.

– Я не ведьма, – уверенно повторила я. – В любом случае мне нужно домой. Понимаете, я вообще-то из другого мира, и это недоразумение, что я оказалась здесь.

По мере моей пылкой речи улыбка медленно сходила с лица женщины, делая ту серьезной и задумчивой.

– Так, – строго произнесла она. – Давай по порядку.

И дальше я очень сумбурно рассказала про смерть бабки, про ее странную последнюю волю и про перенос в этот мир.

– Интересные дела, – протянула женщина, помассировав виски.

– Возможно, вы как-то сумеете мне помочь? Хотя бы подсказкой, к кому обратиться, – с надеждой спросила я и затаила дыхание.

– Обратилась ты в целом по адресу, – признала она. – Наверное, мне стоило сразу представиться: я Дарина, верховная ведьма Ковена.

– Очень приятно, – покивала в ответ. – А я Галя.

– Так вот, Галя, – продолжила верховная ведьма. – Еще вчера мы заметили очень мощный всплеск силы в Забродах, означающий появление там новой ведьмы. А сегодня я вижу тебя в доме, который тебя впустил, а значит, принял как хозяйку. И то, что ты пользуешься его предметами, например связующей тарелочкой, это подтверждает.

– И что теперь? – с отчаянием в голосе спросила я. – Поймите, я сюда не планировала переноситься! У меня вся жизнь осталась в другом мире! Я понятия не имею, что мне здесь делать! Да я про этот мир и знать не знала, пока бабка несколько дней назад не сказала. И то я решила, что это бред сумасшедшей!

– Успокойся, – строго приказала ведьма.

И я действительно почувствовала, как немного отпустило, хотя меня до сих пор потряхивало от ужаса и перспектив застрять непонятно где.

– В теории, мы бы могли вернуть тебя обратно в твой мир, – задумчиво проговорила ведьма. – Но, во-первых, не раньше дня осеннего равноденствия или хотя бы накануне, а во-вторых, для этого потребуется созывать Малый круг Ковена и проводить сложный ритуал. Как ты понимаешь, просто так этого делать для какой-то незнакомки никто не станет.

– И что теперь? – упавшим голосом спросила я.

Платить местному шабашу мне было совершенно нечем. У меня с собой только не самый новый мобильный телефон, но зачем им он, когда у них такие тарелки в ходу?

– Я предлагаю обмен, – уже уверенно, как решенный вопрос, заявила ведьма. – Ты ведь внучка Зании, так получается?

– Я бабушку всегда Зинаидой звала, но, видимо, да. – Логично, что она изменила имя на более привычное в новом мире.

– Отлично, – довольно кивнула ведьма. – Тогда вырастишь нам тыквы на своем огороде, они у вашей семьи особенные, таких больше ни у кого нет. А мы в обмен на тыквы откроем тебе проход. Идет?

– Тыквы? – переспросила я, холодея. – Вы видели, во что превратился здесь огород? Да там сорняки в мой рост! А если у меня не получится? Вдруг неурожай будет?

– Ничего. На следующий год вырастишь, – просто ответила ведьма.

Конечно, ей-то все равно!

– А как же моя бабка в наш мир попала? – не унималась я. – Ей тоже кто-то помог? И урна меня безо всякого круга перенесла.

– Галя, вижу, ты совсем ничего не знаешь о волшебстве, – вздохнула Дарина. – Бабка твоя сама переносилась, а не кого-то другого переносила. Если ты настолько освоишь свою силу, то тебе и Ковен не понадобится. А в урну она вложила всю себя, это посмертная волшебство, она имеет особенную силу, отчаянную. Как последний рывок. Думаю, иначе она из вашего мира выбраться не могла – ведьма только на своей земле сильна, вне ее она мало на что способна.

– А может, все-таки есть другие варианты...

– Галя, тыквы. И мы поможем. – Голос ведьмы звучал вроде мягко, но так, что спорить окончательно расхотелось.

Это тупик.

– Не унывай, – подбодрила меня Дарина. – Ты сильная ведьма, у тебя все получится.

– Мне бы вашу уверенность, – невесело улыбнулась я.

– Точно тебе говорю, – продолжала настаивать верховная.

Вообще, на ведьму она была ни капельки не похожа. Ни яркой роковой внешности, ни, наоборот, уродства вроде горбатого носа с бородавкой. Обычная такая миловидная женщина, которых у нас на каждом шагу.

– И еще, Галя, есть несколько правил, которые тебе нужно обязательно знать и неукоснительно соблюдать, – уже серьезным тоном сказала она, а я подобралась. – Правило первое: если ты твердо решила, что у нас не останешься, то обзаводиться связями тебе здесь нельзя.

– Какими связями? – не поняла я.

– Любыми. – Видя, что я по-прежнему не понимаю, верховная все-таки пояснила: – Привязанностями по-другому. Ни дружеских, ни каких-то других близких отношений тебе заводить нельзя. Иначе даже с нашей помощью мир может тебя не отпустить.

– А, ну это понятно. – Всерьез с кем-то здесь дружить я и не собиралась.

– У тебя, наверное, и в твоём мире привязанностей не было, – с долей сочувствия произнесла Дарина. – Иначе бы никакая волшебная сила из мира не вытащила.

– Были у меня привязанности! – не согласилась я, но ведьма только отмахнулась, вызвав рябь на поверхности тарелки.

– И второе правило. О твоём появлении узнал не только Ковен, но и все маги в округе. Скоро они начнут съезжаться.

– Охота на ведьму? – вспомнила я бабкин рассказ.

Этого мне только не хватало для полного счастья!

– Она самая, – подтвердила Дарина. – И ты не имеешь права в ней не участвовать, у магов с Ковеном четкая договоренность: каждая ведьма обязана дать шанс любому пришедшему к ней магу, впустить в дом, выслушать его предложение и, если надо, испытать.

– Каким образом? – Из испытаний вспоминались только всякие купания в кипятке-молоке.

– Любым, – сняла все ограничения ведьма. – Но это необязательно, можно и без испытания отказаться. И все же отказ должен быть обоснован, придумывай вескую причину, иначе маг не отступит. Очень они настырные.

И это бабка рассказывала...

– А если я их в дом приглашу, а они приставать начнут?

Была б я действительно ведьмой, то, наверное, нашла бы что противопоставить грубой мужской силе. А так пускать всяких незнакомцев в дом... страшновато.

– Не беспокойся, достаточно просто приглашение в дом отозвать, – ответила ведьма, но понятнее не стало.

– Приглашение в дом?

– Сказать «выметайся отсюда», и его ноги сами за порог вынесут, а то и за калитку.

Смотря как далеко пошлешь, – подмигнула Дарина.

Ладно, это я могу. Хотя на практике проверять как-то боязно. Потренироваться бы на ком.

– В целом это все, что тебе обязательно знать, – закончила ведьма. – С остальным сама разберешься.

Как-то маловато вводных данных для жизни в новом мире. Я к поездкам в другую страну лучше готовилась.

– Если тебе совет какой понадобится или дружеская поддержка – обращайся, – с прежней улыбкой предложила Дарина.

– Через тарелку?

Как ею пользоваться я понятия не имела.

– Да, – подтвердила верховная. – Достаточно ее в руки взять и обо мне подумать. Если я буду рядом со своей тарелочкой, то обязательно откликнусь.

– Хорошо, – без особого энтузиазма ответила я. – А с чего мне вообще начинать? Может, есть какие-то универсальные советы в такой ситуации? Первые шаги начинающей ведьмы.

– К сожалению, универсальных советов нет, – покачала головой ведьма. – А твоя бабушка тебе что-нибудь говорила?

– Кажется, просила ее прах рассыпать по огороду, – припомнила я.

– Ты еще не рассыпала? – удивилась ведьма.

– Нет пока, – покачала головой я.

– Вот с этого и начинай! – велела верховная. – Удачи, Галя!

Я как раз придумала еще несколько вопросов, но изображение женщины на тарелке пропало, оставив после себя ровную белую поверхность, немного приподнятую по краям.

Настроение было паршивым настолько, что ничего делать не хотелось. Стоило вспомнить о проклятых тыквах, как руки буквально опускались. Не представляю, как к этому огороду подступиться и вырастить среди колючих сорняков что-то нормальное.

Где брать семена тыкв? И не поздно ли их уже сажать? Вызреют ли они вообще? Или здесь южные широты и зимы как таковой нет? Надо было спросить. О многом надо было спросить, но, видимо, помогать мне никто не собирался, в этом мире я никому не нужна, тут иллюзий питать не стоит.

С другой стороны, с чего бы мне ожидать чего-то иного? Я и в своем мире всегда рассчитывала исключительно на себя. Так что не время раскисать.

В первую очередь следовало поесть, я голодная со вчерашнего дня. Что там бабка про погреб говорила?

В буфете стояло несколько глиняных кружек, покрытых снаружи яркой глазурью, а недалеко от печки ведро, полное чистой холодной воды. Как она простояла здесь все это время – загадка.

А может, дом не пустовал?

В любом случае идти мне больше некуда, так что буду как Маша у медведей, есть из чужой посуды и спать на чужой кровати.

Подпол тоже нашелся, пусть и не сразу – пришлось обшарить весь дом, заодно исследовать его содержимое. Подпол действительно имелся, а в нем и еда – бабка не обманула. Вполне себе узнаваемая картошка, морковь, свекла, другие овощи и зелень, выглядевшие так, словно их сюда только заложили. Нашлась и небольшая корзинка с яйцами, именно ее я захватила с собой, рассчитывая на глазунью.

И тут-то осознала еще один нюанс: готовить придется в печи...

И, к сожалению, то ли печь, в отличие от тарелки, была самая обычная, то ли верховная ведьма меня переоценила, но растапливалась она вручную дровами без какого-либо волшебства.

Я часто видела, как в нашем мире готовила в печи бабка, и каждый раз поражалась подобной блажи. Ведь есть же нормальная плита с газовым баллоном, есть и электрическая плитка на две конфорки, но нет, нужно с печью повозиться.

Теперь я была не то чтобы благодарна бабке за науку – если бы не она, я бы сидела в своей квартире и горя бы не знала, – но хотя бы примерно понимала, как это вообще делается.

Пока яичница готовилась, я сидела и размышляла о своем незавидном положении.

Я оказалась в незнакомом месте с миссией вырастить тыквы, но это полбеды. Если в нашем мире время течет так же, как и здесь, то дела мои плохи. С работы уволят, даже если я объявлюсь спустя три месяца. Рассказать о своем путешествии не смогу – не поверят, еще и пальцем у виска покрутят. Машина стоит во дворе под окном, и за три месяца ее оттуда точно эвакуируют по жалобе «бдительных» соседей. У нас за парковочные места настоящая война идет. А хуже всего – квартира в ипотеке, и вернусь я к трем месяцам просрочки, когда банк будет вправе в суд подавать. Работы нет, машина на штрафстоянке (а то и растащена на запчасти!), за квартиру накопился долг, который непонятно как гасить...

В итоге яичницу я чуть не упустила, вовремя почуяла запах горелого, но после еды упаднические настроения немного притупились.

Справлюсь со всем, главное – выбраться из этого мира.

А значит, пора за работу! Где там моя лопата?

### 3. Интересные соседи

Лопата стояла ровно там, где ее и оставили: у стола. Выходила я из дома с опаской, не знаю, насколько правдивы слова бабки, но внутри я действительно чувствовала себя в безопасности, тогда как неизвестный новый мир пугал.

Насекомые-переростки продолжали летать, но пока на меня не покушались.

– Поздно встаешь, ведьма, – пропищал пугало.

– Я Галя, а не ведьма, – поправила его.

– Ведьма Галя! – радостно повторил пугало, но я сочла спор с ним ниже своего достоинства.

В колючие заросли страшно было заходить, но для начала мне бы неплохо отыскать место для будущих тыков, если их вообще реально вырастить в таких условиях. Но все уверенно заявляли, что огород можно восстановить, вряд ли ведьмы подразумевали под огородом мощные заросли сорняков?

– Осторожнее! – крикнул пугало. – Смотри под ноги.

Это не добавило оптимизма. Страшно подумать, какие здесь хищники, если тут водятся подобного размера насекомые.

– А ты не знаешь, где раньше тыквы росли? – Я все же решила пообщаться с соломенным человечком.

Кто, если не он, должен знать, где что находилось.

– Почему росли? – удивился он. – Растут до сих пор. Правда, последние годы все хуже...

– Как растут? – едва не споткнулась я, перебирая в голове все, что знала про садовые культуры.

– Так их раз посадили – вот и растут теперь.

От писклявого голоса захотелось прочистить ухо. Еще сильнее захотелось убедиться, что тыквы могут до сих пор расти. Многолетники они, что ли? Или самосевом, как укроп?

А может, здесь тыква – это совсем другое растение или вообще дерево?

– И где они?

За сорняками ничего видно не было, только шапки подсолнухов пробивались. А просто так бродить по такой территории можно не один час.

– Бери сильно правее, – пискнул он.

– Спасибо. – Я повернула в нужном направлении.

И тут что-то клацнуло возле моей ноги.

Я подпрыгнула на добрые полметра, приземлилась неудачно, приложившись копчиком о твердую землю.

Что это было?!

А был это синеватый куст, напоминавший нашу венерину мухоловку, только с совсем не растительными челюстями. Тонкие колючие иглы в его зеве выглядели так, словно могли откусить мне руку, а то и ногу.

Собственно, именно это, кажется, и собиралось сделать хищное растение, клацая в направлении меня несколькими отростками, как многоголовая гидра.

– Ведьма Галя, ты жива? – обеспокоенно поинтересовался пугало.

– Пока да, – отозвалась я, боясь лишний раз пошевелиться.

Мимо пролетела муха размером с кулак, мелкая по местным меркам, затаившееся на секунду зубастое растение бросилось на нее, заглотив насекомое целиком. Из пасти послышался характерный хруст, похожий на тот, с каким я вонзила лопату во вчерашнего «овода».

Жуть-то какая! Да меня здешняя флора сожрет раньше, чем я что-то выращу!

И все же тыквы я нашла, целую полянку вполне привычного мне вида. Пугало не соврал, выглядели они плачевно: чахлые, понурые плети с едва наметившимися соцветиями. На фоне сорняков они смотрелись так удручающе, что я в очередной раз усомнилась в возможности получить урожай и убраться от этого ужаса домой.

Ладно, для начала стоит расчистить – читай: выкорчевать – всю лишнюю растительность вокруг, и желательно проделать к тыквам нормальную тропку, чтобы поливать и просто проходить, не боясь за свои конечности.

– Ты что, собираешься все делать руками? – изумился пугало, глядя со своего шеста, как я втыкаю лопату в высохшую до состояния камня землю.

– Нет, ногами! – рыкнула я и в подтверждение своих слов наступила на лопату, вдавливая ее поглубже.

– Ты же ведьма, воспользуйся своей силой! – пытался воззвать ко мне пугало.

– Почувствуй силу, Люк, – передразнила его я. Пугало, конечно, не понял. – Даже если у меня есть какие-то способности, в чем лично я сомневаюсь, то я понятия не имею, как их хотя бы вызвать, не то что применить.

– Необязательно чистой силой. Твоя предшественница, например, часто варила зелья, после них все сорняки засыхали, – подумав, предложил пугало.

Это уже что-то интересное.

– Ты знаешь рецепт такого зелья?

– При чем здесь я? – удивился пугало. – Кто из нас ведьма?

– Понятно, – вздохнула я, продолжив выкорчевывать сорняки.

– А лопату не жалко? – не унимался пугало.

– А что ей будет? – Я с эканьем вогнала острие поглубже. – Вроде крепкая.

– Она для этого не предназначена!

– А для чего еще нужна лопата? – Я разогнулась и стерла со лба выступивший пот. – Копают отлично.

Только земля спрессовалась, высохла, поэтому шло дело тяжело.

Дождичка бы...

– Лопата твоя необычная! Это истинный ведьмин инструмент!

– А разве не метла? – с усмешкой спросила я, возвращаясь к работе.

– Тю! Метла! Это у городских ведьм всякие метлы да швабры! А у настоящих, у диких, лопаты, вилы, грабли, косы...

Я представила себя с косой. Да, она бы мне определенно пошла больше. Хотя такие заросли никакая коса не возьмет, разве что мощный дисковый триммер.

– Она вашей семье много поколений служит! – продолжал экскурс страж полей на шесте.

– Вот и пусть служит дальше! – Я ткнула ей в сторону хищного куста, он недовольно защелкал своими шипастыми пастями.

Надо бы и его выкорчевать, только подходить страшно. Все же черенок не такой длинный, метра полтора от силы, чуть не рассчитаю – и все. Такие колючки любые джинсы прокусят.

Я корчевала сорняки больше часа, пока с непривычки совсем не упахалась. Наверное, завтра не разогнусь.

Решив сделать перерыв, а заодно провести разведку, я осторожно пробралась вглубь огорода, к пугалу. Рядом с ним, что примечательно, сорняков почти не было, во всяком случае тех, которые сами на людей бросаются. Так что я села в ажурном теньке от листьев неизвестных мне растений. Известные тоже встречались, некоторые весьма походили на наши пасленовые: томаты, например, я узнала, еще что-то похожее на картошку. Вдалеке раскинулось поле с подсолнухами, следящими за медленно ползущим по небу солнцем.

Чтобы не отставать от подсолнухов, пугало повернулось на шесте «лицом» ко мне. Голова у него была сделана из тыквы, то ли недозрелой, то ли выцветшей на солнце до бледно-зеленого.

Вырезанный рот не шевелился, зато дырки-глаза не выглядели пустыми провалами, в них будто едва серебрился зрачок. На голову-тыкву нахлобучена прохудившаяся соломенная шляпа, на «туловище» из палок – поношенная рубаха с шарфом на шее.

– Ну что, ведьма, чувствуешь прилив радости от единения с природой? – раздалось писклявое сверху.

Долго молчать пугало не умел, пусть я отвечала хорошо если на одну из пяти его реплик или вопросов, он все равно не унимался.

– Только усталость.

Руки неприятно тянуло, хорошей физической формой я никогда похвастаться не могла. Впрочем, три месяца на огороде, уверена, исправят это досадное недоразумение.

– Быть не может! – не поверил пугало. – Твоя предшественница говорила, что сама расцветает на огороде. Хотя по жизни она добрым нравом не отличалась.

– Я, скорее, вяну.

И действительно, под палящим солнцем работалось очень тяжело. Надо завтра постараться встать пораньше.

– Значит, ты что-то неправильно делаешь, – заключил этот эксперт.

Как «оно» пугало у меня упорно не воспринималось. Что-то было в нем такое... мужское. Как минимум – рубаха.

– Понимаешь, это все, – я обвела рукой заросшее поле, – совсем не мое.

– Как это не твое? – удивился пугало. – Очень даже твое! Тебя вон и лопата признала!

– Ну, если даже лопата... – протянула я. – Я к тому, что не нравится мне пахать и полоть, душа к этому не лежит.

Тут пугало посмотрел на меня своими вырезанными глазами так, будто я сказала ерунду, вроде «мы все стоим на голове, а ходим на руках».

– Это же земля, а ты ведьма. Вы созданы друг для друга!

Я только глаза закатила.

Лично я любила работу дизайнера и не сомневалась, что нашла свое призвание. Делать жизнь людей красивее и уютнее – что может быть лучше и интереснее?

Пугало еще что-то болтал про ведьму, природу, источники силы, но я даже не вслушивалась.

– А расскажи, как звали мою предшественницу? – решила я направить его болтовню в нужное русло.

– Зания, одна из сильнейших ведьм.

Зания... странно было слышать это имя после Зинаиды.

– И она растила тыквы и поддерживала огород при помощи магии?

Потому что руками это просто нереально. Не в одиночку точно.

– Какая магия? Волшба, она же ведьма, как и ты, – снова завел он свою шарманку.

– А про выращивание тыкв ты много знаешь? – Все же он тут сидит, должен был что-то видеть.

– Так как и все остальное. Поливаешь, удобряешь, вредителей гоняешь.

– Вредителей? – насторожилась я.

Про вредителей я мало что знала, а бороться умела исключительно с колорадскими жуками старым проверенным способом – сбор в баночку с водой с последующим умерщвлением подошвой.

– Так и птицы, и мухи вон летают, гонять приходится, и саранча всякая, – принялся перечислять возможные напасти пугало.

– Да, с мухами будет трудно, – согласилась я, провожая одну взглядом.

Размером с два кулака, муха выглядела серьезным противником. А если таких прилетит несколько, то неизвестно, кто кого гонять будет: я их или они меня.

– Это еще что! – махнул рукой-палкой пугало. – Вот когда тыквы поспевать начнут и за ними прилетят драконы, тогда придется несладко.

Мне потребовалось время на осмысление сказанного.

– Драконы? – севшим голосом переспросила я.

– Они самые, ироды. Пока тыквы жрут, остальное топчут! Те еще вредители!

– Ты про драконов, которые огромные летающие ящеры, дышащие огнем? – на всякий случай уточнила я.

Вдруг здесь драконами называют маленьких безобидных жучков. Ну пожалуйста!

– А какие же еще! – убил все мои надежды пугало.

– А зачем им тыквы? Разве они не хищники?

Сопоставить драконов и тыквы у меня никак не получалось.

– Еще какие хищники! Настоящие твари! Но ведьмины тыквы их так и манят, они от одного запаха голову теряют. Вот и слетаются, гады, как почуют!

– Так. – Я помассировала виски. – Пока разбираемся с сорняками.

Голова начинала болеть, а от мысли, что мне, возможно, придется сражаться за урожай с драконами, имея из оружия одну лопату, становилось дурно.

Все в этом мире против меня.

Ковырялась в огороде я еще долго, до самого вечера, и вынуждена была признать, что преуспела несильно. Зато болело все: спина, плечи, руки, ноги.

И это всего один день на плантации!

Очень хотелось если не скатерть-самобранку, то хотя бы обычную мультиварку, в которую можно все загрузить и ждать результата. После трудового дня пока воды из колодца натакаешь, пока печь растопишь, поесть приготовишь – уже ни сил, ни аппетита нет. Теперь я понимала, почему у бабки был такой тяжелый характер. Я тоже чувствовала, как начинаю звереть.

Еще и сорняки!

\* \* \*

На следующее утро я ожидаемо проснулась совершенно разбитой. После дня на огороде все тело ломило и даже кружку держать было трудно, про лопату и говорить нечего.

Так что, кряхтя и проклиная все на свете, я посмотрела в окно на огород, ужаснулась и решила пойти в другую сторону, изучить окрестности.

С другой стороны дома была небольшая веранда с лавками и ведрами, а еще покосившийся забор с калиткой, теряющийся в зарослях вездесущего бурьяна. За калиткой, которую пришлось не открывать, а отставлять в сторону – с петель она давно слетела, – трава и то оказалась ниже и как-то культурнее. Всего-то мне по пояс и никаких кусающихся колючек.

Я брела по травяному морю, разглядывая окрестные леса и поля, отмечая еще одну любопытную деталь. Здесь насекомые летали совершенно обычные. Вернее, встречались интересные экземпляры, какие-то диковинные бабочки или стрекозы совершенно невообразимого окраса, но все они были адекватного размера, а не монстры-переростки.

А то бы недолго моя прогулка продлилась.

Впереди из-за небольшого лесочка показалась деревенька, причем немаленькая, дома тянулись до самого горизонта.

Я замерла, раздумывая, стоит ли выходить к людям? И к людям ли? К тому же неизвестно, как местные относятся к ведьмам. А если сожгут?

И все же очень хотелось посмотреть хоть одним глазком. Дома выглядели вполне привычно: кубик внизу, треугольная крыша сверху. Перед домами разноцветным лоскутным одеялом лежали возделанные поля.

Я спряталась за толстым стволом неизвестного мне синеватого дерева, разлапистого, как елка, только с длинными тонкими листьями, подумывая, не залезть ли повыше, чтобы рассмотреть все с высоты.

И, увлекшись разглядыванием, совсем упустила свой тыл, с которого ко мне и подкрались.

– Ба! Неужто и впрямь ведьма к нам пожаловала? – басовито раздалось позади.

Я обернула и самым позорным образом заорала, потому что существо, даром что говорившее вполне для меня понятно, назвать человеком можно было разве что с большой натяжкой.

Здоровенное, метра два с половиной, не меньше, да еще с одним, но большим глазом посередине лба, оно шербата лыбилося и тянуло ко мне свои огромные ручки.

Я дернулась в сторону, но циклоп, или кто он там, в два прыжка нагнал меня и бесцеремонно закинул на плечо.

Орать я не перестала, как и вырываться и колошматить похитителя по спине, за что получила весьма чувствительный шлепок по заду.

– Хоре верещать, – рыкнул он.

– Не надо меня убивать! – взмолилась я. – И есть не надо! Я тощая и невкусная.

Циклоп даже с шага сбился, а потом заржал.

– Не бойсь, ведьма, у меня на тебя совсем другие планы, – «обнадежил» он.

– Какие? – Я попробовала вывернуться из его рук, но хватка у циклопа была стальная.

– Ща увидишь, – заявил он и очень многообещающе погладил меня по заднице.

– Я на тебя верховной ведьме пожалуюсь! – не придумала лучшей угрозы я.

– Не пожалуешься, – хохотнул он.

Аргументы у меня закончились, силы орать и вырываться тоже, поэтому так меня и донесли до места назначения, как мешок картошки.

Циклоп открыл свободной рукой дверь, и мы оказались в темном помещении, до слезящихся глаз пропахшем псиной.

Собственно, источник запаха нашелся быстро, здоровенный и лохматый пес, как наш волкодав, радостно подбежал к хозяину и принялся заодно обнюхивать меня.

– Пшел отсюда, – рявкнул циклоп. – Потом с хозяйкой познакомишься.

– С кем? – взвизгнула я.

Но вместо ответа меня закинули на какую-то лежанку, застеленную тряпьем и шкурами, на которой я попыталась отползти подальше, а циклоп зачем-то скинул с себя грязную рубаху, обнажив не крепкий торс, а приличное волосатое пузо, которое с наслаждением почесал.

– Ну все, ведьма, – довольно произнес он. – Щас мы разделим с тобою ложе, а опосля пожемимся.

И в подтверждение своих слов дернул завязки штанов.

– Ты с ума сошел! – Я огляделась по сторонам, но единственную дверь он преграждал, а нормальных окон в комнате не имелось, только щели между бревен, из которых лился свет и дул ветер.

Куда бежать? Как спастись?!

К тому же циклоп в чем мать родила выглядел еще страшнее, чем в одежде, пусть я и старалась не пялиться.

– Тебе все равно мужик нужен, и поверь, лучше не сыщешь! – самоуверенно заявил он. – Я во всем хорош, а уж в любви мне равных нет.

Я судорожно соображала, а циклоп стоял и смотрел на меня, а потом куда-то вниз под ноги. И снова на меня. И опять под ноги. Долго так под ноги. Что же там у него такое? Может, люк в подземный ход?

Я вытянула голову, но кроме его мохнатых ступней ничего не разглядела.

И тут-то до меня дошло! Не под ноги он смотрит, совсем не под ноги...

Спасибо тебе, бабуля! Ты, конечно, весьма негуманным образом закинула меня сюда, но кое-в-чем таки подмогла.

– Ну что же ты медлишь? – подразнила его, приняв нарочито вызывающую позу, выгнувшись до хруста в разом заболевшей сильнее пояснице – разогнуться бы потом – и закинув руку за голову. – Видишь, я вся горю!

Циклоп жалобно взглянул на меня единственным глазом.

Через полчаса мы, теперь уже познакомившись по-человечески, сидели на кухне, если так можно назвать сие изгвазданное помещение со столом в центре, а перед нами стояли здоровенные кружки какой-то настойки. Мою бабушку циклоп знал, о чем с удовольствием поведал, но быстро перешел к более насущной для него теме.

– Я так старался, все для нее делал, вишь, дом какой выстроил! А она ушла! Бросила! Сбежала с каким-то троллем! Бобылем меня оставила, – рыдал пьяный в сопли циклоп по имени Ягр.

– Ничего, другую найдешь, – попробовала я утешить своего нового знакомого. – Еще лучше.

– Да где ж я лучше-то найду... – продолжал завывания он, подливая себе и мне.

Я, разумеется, всякую бурду пить не собиралась, так что свое просто незаметно отливала из кружки в широкую щель между половицами. Полу это точно не повредит, он, кажется, в том месте только чище становился.

Маневр мой заметил пес, крутившийся возле стола, подошел и принялся слизывать образовавшуюся лужу. А нализовавшись, довольно улегся мне под ноги. Сначала я старалась на него не наступать, а потом плюнула и поставила босые ступни прямо на мохнатую подстилку. Тепло и мягко.

– Она тоже ведьмой была? – осторожно поинтересовалась я. – Твоя сбежавшая невеста?

– Да не, великанша она, на две головы выше меня. Такая красотка, – продолжил сокрушаться циклоп. – Ведьм нынче мало, совсем перевелись.

– И все их себе хотят, – понимающе кивнула я.

– А то ж. Ведьма – это сила, – неожиданно серьезно подтвердил Ягр. – На них все держится. Поэтому их берегут, холят и лелеют.

– Оно и видно. – Я выразительно посмотрела на своего похитителя, но Ягр оказался непрошибаем.

– С твоей бабки вон пылинки сдували, все к ней на поклон ходили, задабривали, – продолжил вспоминать он. – Знаешь, что случается, когда ведьма уходит с насиженного места?

– Что?

– Все живое начинает гибнуть. Колодцы позатыгивало, реки попересыхали, мор прошел, и людей, и скот покосило. Кто мог – те сбежали, но кто-то остался в надежде на возвращение Зании. Да и не всем было куда бежать.

– Мне жаль, – вздохнула я, но Ягр только покачал головой, разлив нам остатки пойла.

– Она сильная ведьма была, в неделе конного пути все вокруг плодоносило и колосилось, – ударился в воспоминания пьяный циклоп. – Саранча и другие напасти стороной обходили наши места. Правда, стерва твоя бабка была, каких поискать! Я таких бедовых баб никогда не встречал, а я многих повидал, уж поверь. Сила – ух! – показал ручищей он. – И гонору под стать. Столько женихов с ее крыльца кубарем скатывались! Лучшие маги королевства, да и соседних королевств, с ней не справлялись.

– Но один справился, – вспомнила я бабкины слова про чернокнижника.

– Справился, на беду свою и нашенскую, – скривился Ягр. – Потребовал у Ковена эту ведьму, заявил на нее свои права. Могучий чернокнижник, не стали с ним связываться, побо-

ялись. Да и Зания в самый возраст вошла, пора бы. А она как узнала – так и вильнула хвостом, как рыба в пруду. Остался и тот маг ни с чем, и мы без ведьмы.

– А зачем магу ведьма?

Кажется, я наконец нашла отличный источник информации с длинным, пусть и слегка заплетающимся языком.

– Так как зачем? – удивился Ягр. – Совсем ты дикая, гляжу, ниче не знаешь. Неужто бабка не рассказывала? У вас же знания от матери к дочери идут.

– Практически ничего, – пожала плечами я.

– Во-первых, с ведьмой маг быстрее восстанавливается – вы же неисчерпаемый источник. Во-вторых, родить сильного, настоящего мага может только ведьма. Обычная кровь ослабляет дар, разбавляет его, так и род магический прерваться может. И для тех, кто бережет свои знания и хочет передать их вместе с силой, это важно.

– А ведьма? Она может родить ведьму от мага?

– Вы, ведьмы, можете от кого угодно рожать, – икнул Ягр. – От простого человека родится только девочка-ведьма, а от мага – как повезет. Мальчик будет магом, да еще силу отцовскую приумножит, девочка – ведьмой.

Отчасти это объясняло поведение магов, но и вопросов добавляло.

– Странно тогда, что маги еще не выродились, – усмехнулась я, вспомнив про строптивость ведьм. – К тому же ведьм все меньше и меньше.

– Так то сильных ведьм, а всякие слабенькие знахарки или ведуньи почти в каждой деревеньке есть, – несколько снисходительно, как прописную истину, изрек циклоп. – Обычно с ними-то маги и договариваются, получают магического ребенка, одаривая мать взамен.

– И женщины соглашаются? – не поверила я.

– Еще как! – кивнул циклоп и едва не потерял равновесие на стуле – совсем его развезло. – А кто б не согласился, чтоб у твоего дитя была лучшая жизнь? Так и самой из нищеты выбраться, семье помочь. Да и ребенок-то вырастет, глядишь, и вспомнит мамку, которая ему жизнь подарила. Часто маги своим семьям с материнской стороны помогают и навещают. В обиду так точно не дают.

В целом логика имелась. Не зря же у нас женщины раньше уходили в богатые дома кормилицами, подчас оставляя своего ребенка. Зато возвращались не с пустыми руками.

Да и в целом в старину отношение к детям было иным, не таким трепетным, как сейчас.

На этом наш разговор затух естественным образом: Ягр уронил голову на грудь и захрапел.

Я вздохнула то ли с облегчением, то ли с разочарованием. Циклоп, несмотря на первое впечатление, казался неплохим и, уверена, мог бы рассказать еще много чего интересного.

Так что, пожалуй, стоит с ним подружиться и заходить почаще.

Обувшись, я побрела домой, не сразу сообразив, что понятия не имею, куда идти. И все же пришла правильно, ноги будто сами принесли к покосившемуся штакетнику и отдельно стоявшей калитке, которую я установила на место. Исключительно для порядка.

В голове бродили странные мысли. Если от бабки моей столько людей зависело, то как она могла сбежать? Разве не глупо и эгоистично всех и все бросить? Или она надеялась отсидеться и вернуться, но так и не смогла?

Как бы теперь узнать. Отправила ли она меня сюда, потому что не могла вернуться сама, но жалела о содеянном? О брошенном доме, огороде и окрестных деревнях? К слову, после этого мне было вдвойне страшно показываться людям на глаза: не захотят ли они на мне отыграться за все коснувшиеся их беды?

А еще бабка землю любила, с удовольствием в ней всегда ковырялась. И уж у нее-то с магией или без урожай всегда был на зависть соседям.

В доме на столе по-прежнему стояла урна, совершенно чуждая этому миру, где почти все было деревянным или каменным, а то небольшое железо имело отнюдь не столь идеальную форму и блеск.

Повинуясь внезапному порыву, я подхватила урну со стола и вышла с ней на огород.

– Ведьма Галя! – радостно запищал пугало. – Я волновался!

Я махнула ему рукой и пошла к сорнякам. Заходить в эту гущу колючих и кусачих, среди которых кружили страшные насекомые, не хотелось до жути. И все же я открутила крышку урны, зачерпнула горсть праха и широким жестом рассыпала его по земле. Так я, внимательно глядя под ноги, прошла через весь огород, особенно уделив внимание тыквам, не обидела и местный картофель с томатами, осыпала подсолнухи.

А опустевшую урну с последней горстью закопала возле дома уже полюбившейся мне лопатой.

Бабушка точно хотела вернуться, не сомневаюсь. Пусть теперь она будет спокойна.

## 4. Новые знакомства

На следующий день я проснулась и не поверила собственным ощущениям. Во-первых, боль в нагруженном теле почти исчезла, а во-вторых, ночью прошел такой нужный мне дождь, как следует пролив землю!

Так что я наскоро позавтракала, оделась в бабкино из комода – свое надо бы постирать при случае, – подхватила лопату и пошла на плантацию.

Пугало снова ныл по поводу моего варварского обращения с лопатой. Ничего не знаю, пусть мокрая земля была тяжелее, зато более рыхлая и податливая. Копалось просто отлично! К тому же дождик взбодрил растения, и тыквы не выглядели совсем уж умирающими. Пожелтевшие листья снова зазеленели, а плети немного окрепли.

Списывать улучшения на бабкин чудотворный прах у меня не получалось – слишком все это нелогично и неправильно. Лучше буду думать, что это дождь.

К слову, как поливать подобные площади без специальной техники или оросительных устройств, я совершенно не представляла. Колодец во дворе имелся, классический журавль, но руками я точно не натаסקаю столько воды, даже на одни тыквы. Про другие растения и говорить нечего.

Тем не менее я уже морально готовилась, что, как только немного разберусь с тыквами, начну ухаживать и за остальным. Вероятность того, что с первого раза не получится вырастить урожай тыкв и придется здесь зимовать и чем-то питаться, была совсем не шуточная. Да что там! Продукты в подвале тоже постепенно закончатся. А чтобы достать новые, нужно выйти к людям и все-таки познакомиться...

Только знакомство с людьми произошло раньше, чем я рассчитывала, и, как водится, не по плану.

– Это кто здесь хулиганит? – пропищал пугало настолько грозно, насколько это вообще возможно таким тоненьким голоском.

Я невольно распрямилась: последние часа полтора я копала и вела себя вполне пристойно. С тем, что использую лопату по прямому назначению, а не по «ведьминскому», пугало, кажется, смирился.

– Ведьма Галя! – продолжался гневный писк с шеста. – Твой огород разоряют!

Кажется, у меня гости...

Я пошла ближе к дому, поудобнее перехватив лопату, только не учла густоты зарослей сорняков. И поэтому с нарушителями столкнулась едва ли не нос к носу. Точнее, столкнулась бы, будь наши носы на одном уровне.

– Ай! – крикнул мальчуган, чуть не налетевший на меня.

С ним были два товарища, которые тоже испуганно замерли, во все глаза глядя на меня. У каждого в руках по головке подсолнуха, на которых и семечки толком не оформились.

А я на них. Так мы и пялились друг на друга, пока кусачий куст не изловчился и не цапнул одного, благо не за ногу, а за широкую обтрепанную штанину.

Крик поднялся знатный: «Ведьма! Спасайтесь! Бежим!»

И дальше они, ловко огибая всевозможные колючки и кусачие кусты, понеслись в сторону забора и без труда его перемахнули.

Сразу видно, не в первый раз залезли, паршивцы.

А после этой мысли пришло осознание: скоро все местные узнают о ведьме...

Чего ждать от местных, я не представляла, поэтому решила для начала выяснить у единственного доступного источника информации – циклопа Ягра. Пугало не в счет, на него я мало полагалась, он дальше огорода ничего не видел и не слышал.

Ягр нашелся дома, похмельем он не страдал, а вполне себе наслаждался жизнью, сидя на завалинке своей хибары, иначе его жилище не назовешь. Я бы на месте великанши тоже ушла. Пес развалился у его ног, но при виде меня радостно подскочил и принялся дружелюбно вилять хвостом.

– О! Ведьма! Здорово! – обрадовался мне Ягр.

Все-таки совместные попойки сближают.

– Привет-привет, – поздоровалась, погладив подбежавшего пса. – Скажи, Ягр, а какие у тебя отношения с местным населением? Оно вообще дружелюбное?

Дети были вполне человеческие, значит, живут здесь люди. Как они относятся к другим существам вроде циклопа? Или ведьмы...

Пусть я не ведьма, но поди докажи, когда живу в ее доме.

– Крестьяне платят мне за защиту, – важно ответил циклоп.

– И ты их защищаешь? – скептически усмехнулась я.

Ягр выглядел не защитником, а скорее местным бандитом, которому давали откуп, лишь бы не трогал.

– А то как! – обиделся Ягр. – Знаешь, сколько всякой погани в здешних местах водится? Так что мой отец, а до него дед и прадед окрестные деревни хранили.

– А ведьма? Ты же говорил, что на ней все держится?

Пока местная система магии была мне совершенно непонятна. Пугало, во всяком случае, четко разграничивал магию и волшебство. Есть еще какие-то силы?

– Ведьма с нечистью не сражается, ведьма дает земле плодородие, отводит болезни и беды, нашествия саранчи. Вон ночью, гляжу, дождь прошел, твоя работа, поди.

– Ага, я специалист по погоде. – Губы сами растянулись в улыбке.

– Вот, – на полном серьезе кивнул Ягр. – Ведьмы то и делают, что с природой договариваются. Чтобы ни зноя нестерпимого, ни морозов лютых, ни суховеев, ни ураганов. Мы тут хлебнули без ведьмы, так что давай, постарайся уж, чтобы впредь все хорошо было.

Я только вздохнула в ответ. Уж не знаю, могли ли настоящие здешние ведьмы нечто подобное, или это просто дремучие суеверия, но я точно знала, что дождь – это совпадение и случайность, не имеющая ко мне никакого отношения.

– Ты бы сама к ним сходила, познакомилась, – продолжил Ягр. – Все-таки люди должны знать свою ведьму в лицо.

Лично я свое лицо светить совсем не желала и не торопилась бы с этим. Но, может, и правда, лучше самой прийти, не дожидаясь, пока люди ко мне нагрянут? Но что-то боязно.

А вдруг мальчишки никому и не скажут? Побоятся? Или им не поверят...

Разумеется, Ягр снова позвал меня «посидеть в хорошей компании», но опять наблюдать, как он наклюкивается и страдает по своей бывшей, как-то неинтересно.

К тому же ужин в печи сам себя не приготовит.

Дрова тоже заканчивались, чурбаки валялись рядом с домом, но их надо порубить – никогда не пробовала. Видимо, самое время начинать.

Закинув последние поленья и с большим трудом разведя огонь щепкой, я уже хотела приступить непосредственно к готовке, но кое-что привлекло мое внимание, заставив отложить нож и овощи. На улице раздавались голоса и выкрики, и это был не писклявый пугало и не басовитый Ягр. Я с подозрением вышла на веранду, ведущую к уличной калитке и тут же шмыгнула к стене, дабы не быть увиденной.

К дому приближалась целая толпа крестьян! Не знаю, кому здесь принято молиться, но, пожалуйста, пусть это будут народные гуляния или какой-нибудь местный крестный ход!

Но, разумеется, если плохое может случиться – оно случается. Толпа подошла напрямик к моей калитке, которую снести вместе с забором – как делать нечего.

– Открывай, ведьма! – полетели со всех сторон выкрики.

Я осторожно выглянула в окно. Народ пришел «в гости» не с пустыми руками. Вилы, косы, мотыги и прочий инвентарь как стяги возвышались над головами, разве что не реяли.

Ошибки быть не может, эти люди здесь по мою душу, и надо, пока не поздно, уходить огородами.

Присев, я поползла к задней двери, но стоило мне потянуться к ручке, как снаружи раздался не просто стук – грохот.

Кажется, рухнуло и без того на ладан дышащее крыльцо. А голоса подтвердили – оно не само по себе. Ему помогли.

Я в ловушке!

Меня охватила паника, я понятия не имела, куда теперь бежать и прятаться. В подпол? Но если они подождут дом? Я ведь там задохнусь! Да и завалит потом.

– Ведьма! – тем временем орала за калиткой, которую почему-то до сих пор не снесли. – Отворяй! Говорить будем!

Ага, щас. Уже отворила! Бегу и падаю.

Убедившись, что засов надежно закрыт, я таки решила на погреб. Живой не дамся!

– Авось, ушла куда? – донеслось с улицы, и я почти выдохнула.

– Так печь вона дымит! – не согласился другой.

– Дома она! – раздался писк пугала. Предатель! – Ведьма Галя, выйди к людям! Поздоровайся хотя бы! Чего ты как не ведьма?

Я сделала глубокий вдох и постаралась мыслить здраво. Обычно пугало был за меня, помогал и поддерживал как мог. Вдруг здесь традиции такие затейливые? Приветствовать каждую новую ведьму вилами. Или мне их вообще в подарок принесли?

Калитку затрясли так, что волнами заходил весь забор. Сейчас рухнет к чертям собачьим.

Набравшись храбрости, я выглянула в окошко веранды. Бабка ведь утверждала, что ведьмин дом – как крепость. Вот и проверим.

– Чего вам? – спросила я, стараясь говорить как можно увереннее.

Хотя панические нотки все равно проскальзывали.

– Ведьму нам! – крикнули в ответ. – Выходи уже!

– Зачем? – Я совсем немного высунулась, чтобы в любой момент шмыгнуть обратно за стену.

Лопата как-то сама собой оказалась в руках.

– Нам надобно новую ведьму в лицо знать! – не унималась многоголосая толпа. – И поприветствовать честь по чести!

Ага. Вилами и косами.

– У тебя там, поди, кушать нечего, – раздался жалостливый женский голос. – Мы пирогов напекли! Хлебушка свежего! Колбас и сыров принесли.

Точно приманивают меня, как мышь! Сейчас выйду – и заколют.

Но от мысли о пирогах, хлебе и колбасе с сыром в животе предательски заурчало.

– Пироги с яйцом и зеленью! Наша прежняя ведьма, сказывали, их весьма жаловала! – продолжала эта искусительница с едой.

Да, бабка часто такие пекла... В печи они получались особенно пышными и румяными, у меня в навороченной духовке с конвекцией никогда не удавались.

– Да покажись ты людям! – хохотнул стоявший впереди здоровенный мужик, почти как циклоп, только пониже, а так – такой же плечистый и рукастый. – Мы тебя любой примем! И старой, и страшной!

– Лютон сказал, молодая совсем! – ответил ему кто-то. – И даже на лицо ничегошная!

– Тем более выходи! – загоготал мужик. – Я вон уже фронт работы наметил! Смотрю, у тебя много чего чинить надобно!

Это точно, забор не так страшно, а вот колодец-журавль изрядно прогнил, дерево рассыпалось прямо в руках.

– Забор поправим!

– И дров наколете? – выкрикнула я, почти решившись.

– Запросто!

А это уже аргумент! Ну, была не была!

С лопатой в руке я вышла на крыльцо, гомон тут же прекратился, народ жадно подался вперед. И без того стоявший на честном слове забор опасно накренился.

Чую, останусь я совсем без забора, пусть и такого символического.

– Худая-то какая! – тут же донеслось от дородной женщины с пирогами.

– Ниче, откормим! – уверенно заявил кто-то.

– Чинить пустишь? – спорил здоровяк, у которого при себе оказался целый ящик с инструментами.

– А ты кто будешь? – Прямо так сразу пускать было боязно.

Все-таки их много, а я одна.

– Так я кузнец, на все руки молодец! – рассмеялся он.

– Ну, заходи. – Я оттащила калитку в сторону, делая вид, что так и задумано, пропустив во двор здорового косматого мужика и стараясь при этом не сжиматься, а держаться достойно. – Посмотрим, на что ты годишься как мужчина.

– Ей-ей, ведьма, я человек женатый, – погрозил мне пальцем кузнец, но выглядел при этом донельзя довольным и даже польщенным.

За ним потянулись и остальные, многие проходили с поклонами, с подношениями, корзинка с обещанными пирогами, пахнущими так, что я чуть слюной не захлебнулась. В руках все не умещалось, поэтому я занесла подаренную снедь в дом, с ходу вытащив пирожок, и пошла разбираться, что там с крыльцом.

А с крыльцом случились давешние мальчишки, у одного из которых была серьезно рассажена коленка и локоть.

– И что это вы здесь делаете? – строго спросила я.

Настолько строго, насколько позволял пирожок во рту.

– Мы хотели на крышу залезть, – повинились сорванцы. – А она вона как...

Навес лежал на сломанном крыльце.

– Хорошо, что сами не убились, – решила я.

– Спрыгнули, – закивали мальчишки.

– И часто вы сюда лазите? – опять напустила я строгости.

А то еще потопчут мне тыквы!

– Нет, госпожа ведьма, мы так, иногда, – принялись оправдываться они. – И больше не будем!

– А как заходите сюда? – еще более подозрительно спросила я.

– Так пропускает нас, а тех, кто постарше, уже нет, – принялись наперебой оправдываться мальчишки.

Значит, по размеру или по весу защита работает.

– Опять что-то натворили! – К нам двигались два молодых парня, этакие детины, как те «двое из ларца», да и с лица примерно одинаковые, разве что у одного нос был налево свернут, а у другого направо.

Мелочь, быстро смекнув, что им сейчас что-нибудь надерут, тут же испарилась. Осталась я и поломанный навес с крыльцом, которые не нуждались в представлении и комментариях.

– Это братья наши меньшие, – вздохнули парни. – Но мы все поправим. Как новенькое крылечко-то станет!

– Вообще-то да, именно новенькое. Вы же не из этих досок его делать собрались? – Собственно, останки крыльца годились разве что на растопку.

– Нет-нет, – замотали головами они. – Мы сейчас все новое-свежее принесем!

И работа закипела, да так, что к концу дня голова у меня была квадратная.

Дом, видимо, был заговорен, но на крыльцо и забор ведьмовство не распространялось. Так что со стороны огорода шел непрекращающийся стук от ремонта крыльца, а со стороны улицы умельцы чинили забор и прилаживали новую калитку. Кузнец сразу взялся за колодец, как за самое важное и ответственное.

В итоге два мастера-ломастера с помощью кувалды и такой-то матери соорудили кривой навес над будущим крыльцом, который я забраковала и для острастки пригрозила проклясть мужским бессилием, когда они начали утверждать, что и так все замечательно. Близнецы прониклись, взбледнули и поклялись переделать завтра же как надо.

Крестьяне с криками, матюгами и подручными средствами боролись с моими хищными сорняками. Сорняки сдаваться без боя не желали, так что с наскока их одолеть не вышло. Но народ, вооруженный косами, лопатами и еще какими-то рогатинами, был настроен решительно. Ну, посмотрим, кто кого. Без травм, к сожалению, не обошлось, то и дело кому-то приходилось промывать раны крепким самогоном из бабкиных закромов. Некоторые предпочитали промываться изнутри, чтобы с новыми силами и двойным энтузиазмом идти на врага. Сорняки собирались задорого продать свои растительные жизни, и я невольно прониклась к ним уважением.

Короче, пытаясь хоть как-то контролировать воцарившийся на моем участке хаос, я совершенно выдохлась. Кажется, я от работы на огороде так не уставала. Но удалось пообщаться с местными, выведать, какой сейчас год и что вообще в мире творится. Люди охотно делились немногими знаниями, наверняка сильно устаревшими, так как жили мы в глубинке и новости сюда доходили спустя несколько месяцев, если вообще доходили.

Когда большинство помощников ушло, а остальных я выпроводила, то завалилась спать без задних ног в надежде выспаться.

Но утром кто-то позвонил в колокольчик на заборе, повешенный вчерашними ремонтниками.

Кляня всех помощничков, я вышла из дома.

Перед калиткой переминался с ноги на ногу паренек лет четырнадцати-пятнадцати, светлые давно не стриженные вихры, россыпь веснушек на чуть вздернутом носу и потрепанная многожды латаная одежда. Рядом с ним понуро стояла лошадка, и пусть я ничего не смыслила в лошадях, все равно видела, что животное доживало свой век.

– Тебе чего, отрок? – через зевок поинтересовалась я.

– Как это чего мне? – растерялся утренний гость.

Совсем утренний, к слову. Солнце даже из-за леса еще не поднялось.

– С чем пожаловал, спрашиваю?

– Так я маг. – Он недоуменно хлопал большими голубыми глазами, как-то слишком пристально глядя на меня.

Я же смотрела на него и решительно ничего не понимала. Может, языковой барьер все-таки существует? Пока я, конечно, с ним не сталкивалась и старалась не задумываться, почему понимаю местных. И без того странностей хватало.

– Ты маг, и что дальше? – подтолкнула его к ответу, понимая, что если не скажет, то вернусь в дом и лягу досыпать.

– Я пришел к ведьме, то есть к вам, чтобы взять вас в жены! – на одном дыхании выпалил он, словно боясь передумать.

Я пару раз моргнула, а после рассмеялась, просто ну надо же! В жены!

– Вы чего? – еще больше растерялся парень, не ожидавший подобной реакции.

– Лет-то тебе сколько, жених?

Кажется, в моем мире за таких сажают.

– Семнадцать! – заявил он.

– Врешь! – не поверила я.

– У меня аттестат зрелости имеется, – надулся парень. – И диплом об окончании академии магии. С отличием.

Еще и отличник!

– Покажешь? – спросила я.

Спать от таких новостей все равно перехотелось.

– Конечно! – Парень скинул с плеч торбу и принялся в ней копать. – Вот!

Я подошла вплотную к калитке, внимательно рассмотрев гостя. В моих глазах он на семнадцать никак не тянул, но все даты говорили об обратном. Собственно, через два месяца ему целых восемнадцать стукнет! Совсем большой станет.

Хотя чему я удивляюсь? Это у нас дети сплошь акселераты пошли, а сто лет назад питание было хуже, безо всяких ГМО и гормонов роста, так что в целом похоже на правду.

– Заходи в дом, что ли, жених, – усмехнулась я, открывая калитку.

Второго приглашения не потребовалось, парень тут же просочился внутрь и потянул за собой кобылку.

Тут-то и выяснилось, что животное успело справить у меня под забором большую нужду.

– Ой. – Парень покраснел так, словно конфуз случился с ним, а не с его лошадьё. – Я сейчас все уберу за Мышей!

– Не надо! – остановила его я, уже прикидывая, под какую тыкву сложу привалившее «богатство». – Я сама, ты все-таки гость. Можешь лошадь ближе к огороду привязать. Только хорошо привязывай! Чтобы не убежала! Сожрет тыквы – пуцу на шашлык обоих!

Пугало чуть с шеста не рухнул, когда увидел, как я несю навоз на его любимой лопате. Оставив будущее удобрение перегнивать, я оттерла лопату и пошла знакомиться с «женихом».

Парень выглядел безобидно, так что на нем, в случае чего, и потренируюсь в отваживании залетных магов.

Паренек сидел на лавке и с надеждой смотрел в сторону корзины с пирожками и с еще большей надеждой к ним принимался. Судя по внешнему виду, жизнь его не баловала, так что я сунула ему в руку пирог, который и холодным был хорош, подкинула дров в печь, растопила и поставила чайник со свежей колодезной водой.

А в прошлой жизни, казавшейся сейчас чужой и далекой, я просто бы кнопку на электрочайнике нажала...

В итоге добра молодца я накормила, после чего недвусмысленно намекнула ему, что на этом он может отчаливать, замуж я не собираюсь в принципе.

– А как же испытать? – уцепился за последнюю соломинку Мартин – так звали моего утреннего гостя.

– Да какие испытания, – попробовала отвертеться я.

– Любые! – с готовностью заявил парень. – Я не верю, что вам не нужна помощь умелого мага или сильная мужская рука.

С последним я бы, конечно, поспорила, да и первое утверждение от вчерашнего выпускника академии звучало странно. Знаю я это высшее образование, сама его получала. В итоге всему пришлось учиться на практике.

Хотелось бы, конечно, верить, что магов готовят серьезнее, но сомнения закрадывались.

– Вообще, ты прав, есть кое-что, – задумчиво проговорила я.

Вчера местные так и не смогли справиться с кусачими растениями, неизвестно, кто кого сильнее потрепал. Может, маг преуспеет в этом лучше?

Маг долго и серьезно изучал растения и вынес неутешительный вердикт: слабая магия им не страшна, живучесть гадов поражала, а сильная вместе с ними уничтожит и пол-огорода.

– Так что с насюка с ними не справиться, – вздохнул Мартин, сам немало огорченный неудачей.

– Но крестьяне же как-то борются с ними, – попробовала привести я аргумент.

– Что вы! – уставился на меня изумленный Мартин. – Такие на крестьянских полях не растут. Они появляются из-за ведьминой волшбы. Сама суть ведьмы подстраивает окружение под себя, не специально, конечно, просто ее сила входит в резонанс с силами природы. Резонанс – это такое явление, при котором...

– Я в курсе, что такое резонанс, – оборвала я парня.

Будет мне еще какой-то недоросль лекции читать. Нашелся отличничек на мою голову!

Но в целом надо признать, что эти злосчастные колючки вполне соответствовали бабкиному характеру. Резонанс был просто налицо.

– А как с ними бороться, ты знаешь? Лопата их плохо берет. Может, все-таки существуют специфические заклинания против растений?

– Надо подумать и поэкспериментировать. Вы же не против? – посмотрел на меня Мартин глазами кота из «Шрека».

– Я всегда за «подумать». И против экспериментов не возражаю, главное, чтобы от этих экспериментов тыквы не загнулись.

– Мне потребуется несколько недель... Неделя, – поправился он под моим тяжелым взглядом. – Чтобы только плотоядные растения погибли.

Кажется, я начинаю понимать, к чему он клонит.

– Могу в это время пожить в сарае... – начал он с лицом сиротинушки, которого злые родственники выгнали из родного теплого дома.

И его можно было понять. От сарая у меня мало что осталось, он и нашелся-то случайно, его заприметили мальчишки в зарослях сорняков, а взрослые расчистили к нему дорогу. Но вид у строения был совсем плачевный, туда и лошадь ставить опасно.

– Мы найдем где тебя поселить, если ты, конечно, поможешь мне разобраться с этой гадостью. – Я ткнула в один из сорняков, и он красноречиво щелкнул шипастой пастью, показывая, что бы сделал с моим пальцем, если бы дотянулся.

– А вы выйдете после этого за меня замуж? – с надеждой спросил он.

– Послушай, Мартин. – Я вздохнула, поняв, что он всерьез вбил себе эту идею в голову. – Мне кажется, тебе бы куда больше подошла девушка-ровесница. Я, конечно, женщина без предрассудков, но все же разница в возрасте у нас почти в два раза.

– Так разве ж это разница? – удивился Мартин. – Когда мне будет тридцать, а вам чуть за сорок, она полностью сотрется.

– Ага, я стану старой и дряхлой, – подтвердила я.

С такими-то условиями жизни, без кремов и косметологов.

– Ведьма вашей силы будет молодо выглядеть и в сто лет, – не согласился он и поспешно добавил: – Но я рад, что вы согласны дать мне шанс.

– Дать шанс справиться с этими гадами. – Я кивнула на сорняки.

– Шанс проявить себя, – не согласился Мартин.

И выглядел при этом подозрительно довольным.

А парнишка-то не так прост, как кажется на первый взгляд. Отличник!

## 5. Маги наступают

За дело Мартин взялся сразу, сбегал за сумкой, достал из нее какие-то склянки с реагентами, разложил их и начал думать, как бы раздобыть образец кусачей флоры.

– Держи, – протянула я ему лопату, не раз выручавшую меня в непростых ситуациях.

– Вы меня совсем за несмышлениша держите? – резко отпрянув, обиделся парень.

– С чего ты взял? – делано удивилась я.

Не признаваться же, что вообще-то да, держу.

– Кто же к ведьминому инструменту в здоровом уме прикоснется?

– А чего такого? – Теперь уже по-настоящему удивилась я. – Лопата как лопата.

– Да на ней чар столько, что все и не разглядишь! Аж глаза слезятся! – пожаловался

Мартин.

– Да?

Я еще раз оглядела ее с острия до кончика черенка, но так ничего и не увидела.

Мартин насупившись стоял.

– Ну что ж, – кашлянула я. – Первую проверку ты прошел.

Он тут же оттаял и отправился искать что-то более подходящее.

Выручили нас пришедшие крестьяне с мотыгами, одной из которых Мартин, прикрывшись магическим щитом, похожим на мыльный пузырь, и оттяпал кусачий отросток. Честно признаться, я с ужасом ждала, что на месте одного отростка по классике вырастут два других, еще более «зубастых» и кусачих, но нет. Зато растение просто взбесилось и больше никого даже близко не подпускало.

Решив, что травм на производстве нам не нужно, я попросила расчистить мне двор и нарубить дров. Возле дома совсем уж жутких сорняков не водилось, ничего страшнее помеси крапивы с репейником не попало.

Зато к моей радости обнаружился туалет – простенькая деревянная кабинка, которой разве что сердечка на двери не хватало. Ее особенно плотно обступали местные репы, видимо почва удобренная. Никогда не думала, что буду так этому радоваться, но хоть какие-то удобства лучше, чем вообще никаких.

Чуть дальше нашлась и маленькая низенькая банька, на которую я смотрела весьма скептически. Летом куда проще помыться в речке – местные заверили, что здесь недалеко и я смогу в ней купаться, – или прямо из ведра. Можно простенький душ организовать. Абсолютно все выглядело проще, чем растопить баню, предварительно наколов и натаскав дров и воды.

Мартина я пристроила к деревенским, те без проблем согласились приютить вызвавшегося помогать мне мага. Тот, конечно, искренне рассчитывал, что я поселю его в доме. Щас! Разбежался. За день я успела насмотреться на способности Мартина, и в отличие от моих они были совсем не иллюзорные.

Так что с парнем решила не рисковать. Кто их, магов, знает? Вдруг под личиной миловидного юноши спрятался какой-нибудь старый хрыч – извращенец?

После таких мыслей на Мартина я начала посматривать еще подозрительнее. Мне очень многое казалось подозрительным, например то, что люди помогали абсолютно бескорыстно, да к тому же с радостью. И на мои осторожные расспросы, чего бы они хотели взамен, мужики лишь отмахивались, дескать, как-нибудь сочтемся.

И если вспомнить уверенность Ягра, что на ведьме все держится и она даже погоду нашаманить может, то дела мои плохи. Вот начнется засуха, что я тогда делать буду? Танцевать голая по полю в попытках вызвать дождь?

Примерно этими соображениями я и поделилась с пугалом, когда проводила обход владений в конце дня.

– Не переживай, ведьма Галя! – бодро отозвался он. – Ты же ведьма, ты со всем справишься.

– Да с чего все вообще взяли, что я ведьма? – окончательно вызверилась я, не дождавшись и тут понимания и поддержки.

Ну серьезно, если бы это было так, то у меня не просто сорняки оказались бы побеждены, я бы еще в своем мире активно проявляла свои способности. При этом раздражающая начальница отдела, постоянно допекавшая всех придирками, не то что не облысела – даже не подавилась ни разу, когда я ей этого в сердцах желала, в который раз переделывая отчет, придуманный исключительно ради отчета.

В такие моменты я немного жалела, что не ведьма. Вот бы развернулась!

– На самом деле есть один стопроцентный признак ведьмы, – задумчиво проговорил пугало.

– Жрет и не толстеет? – съехидничала я.

– Кстати, и это тоже. Ни разу не видел толстую ведьму, – подтвердил мой друг в обносках.

– А много ведьм вообще видел?

– Нет, твоя бабка была не шибко гостеприимной, – вздохнул в ответ он.

Здесь не поспоришь, гостей моя бабуля никогда не любила. А уж незваных...

– К ведьме все живое тянется, – пояснил пугало. – Подсолнухи вокруг не на солнце смотрят, а на тебя. Насекомые так и роятся. – Эти меня действительно напрягали, кусаться больше не пытались, но кружили все равно поблизости, нервируя громким жужжанием. – Колочки к тебе цепляются, а остальных почти не замечают.

– Вот без внимания последних я бы точно прожила! – в сердцах выдала я.

Хожу по огороду как по минному полю.

– Скоро живность из леса тянуться начнет, – продолжил страшить пугало. – А ты своей волшебной толком пользоваться не умеешь, – сокрушался он. – Надо было того мага поближе селить.

– А что, есть кого бояться? – неприятно удивилась я.

Надо бы попенять Ягру, что плохо справляется со своими обязанностями.

– Есть, – вздохнул пугало. – Обычно ведьма посылает приходящих к ней магов леса очищать. Но у нас-то ведьмы давно не было.

И сказано так, будто ее по моей вине не было.

– Ладно, придет ко мне какой маг – отправлю его на зачистку, – пообещала я.

– А если он справится, что делать будешь? Пойдешь за него замуж?

– Спасибо скажу, – буркнула я, уже поняв, что так просто отделаться не получится.

– Твоя бабка всегда держала несколько чудищ неподалеку, – подсказал друг на шесте. – Показывала их со смешком, дескать, плохо сработал. Но для этого чудищ надо приманить, приручить и сделать так, чтобы они сновали поблизости, но не нападали.

Да, кажется, устраивать проверку магам, дабы задарма воспользоваться их услугами, не так уж и просто...

Только магов это не останавливало.

Уже на следующий день я поняла, что Мартин был первой ласточкой, хотя нет, он скорее был взъерошенным воробьем. А вот подъехавший к моему новенькому забору тип на белом коне, в белом дорожном плаще, шикарных сапогах из мягкой коричневой кожи невероятно напоминал павлина, белого конечно.

– Здравствуй, ведьма, – приятным, хорошо поставленным баритоном поздоровался он, откидывая капюшон и открывая моему взору идеальную блондинистую прическу и холеное лицо.

– Здравствуй, маг, – в тон ему поздоровалась я, убирая грязной рукой выпавшую из-под косынки прядь.

Вытащил меня новый гость с огорода, так что видок был соответствующим.

– Впустишь в дом? – исключительно ради вежливости спросил он.

Не пустить я не могла. Вернее – могла, в теории, но когда от Ковена зависит, отправят они меня домой или нет, то нарваться по мелочам не имело смысла.

– Заходи, – не слишком-то радостно пригласила я.

У меня там еще поле непаханное. В самом прямом смысле слова.

Маг картинно спрыгнул с коня и тут же усталился себе под ноги с непередаваемым выражением. Судя по тому, как он принялся оттирать свой безупречный сапог, Мыша – та заморенная лошадка Мартина – успела навалить несколько куч.

Да, такого чистоплюя только в леса на всякую нечисть охотиться и отправлять...

В итоге в дом мы все-таки зашли, под белым плащом мага оказались темные брюки и светлая, без единой складочки батистовая рубашка. Интересно, он в таком виде весь путь проделал или где-то в ближайшем лесочке переоделся? Пока я разливала по кружкам холодный квас – от мысли о растопке печи мне заранее плохело, – маг, прежде чем сесть, протер стул платочком. Но зорко следящая за ним я все равно засекала и чуть не скрипнула зубами. В доме было чисто, у бабки на чистоте имелся пунктик, и когда она не пропадала на огороде, то убиралась.

Брякнув кружки на стол и решив не выставлять закуску: пришлый тип нравился мне все меньше и меньше, я села за стол и устала на гостя.

– Наверное, мне стоит представиться, – начал он, взяв в руки кружку, но даже не отпив. Небось побрезговал. – Я – Айзирал Перкаст, магистр и один из лучших магов королевства.

– Галина, – скупно улыбнувшись, ограничилась именем. – Очень рада, что ко мне пожаловал столь выдающийся маг. Ты же не возражаешь против небольшого испытания?

Загнать его в местные леса-болота хотелось все сильнее.

– Для такой прекрасной ведьмы – все, что угодно, – безбожно польстил он.

– У нас тут много всяких нехороших тварей развелось в округе, крестьяне жалуются, да и я опасуюсь. – Я кокетливо – ну как смогла – улыбнулась. – Возможно, ты сумеешь с ними справиться?

– К сожалению, это не мой профиль, – вернул мне улыбку Айзирал.

– В смысле, не твой?

Как пыль в глаза пускать – так один из лучших, а как в леса и болота – то не его профиль?

– Понимаешь, Галина, я маг разума, менталист, – пояснил он, разводя руками.

Понятно, значит, будет пудрить мне мозги. Встречала я этих «менталистов», их и в нашем мире хватало.

– Но если у тебя есть какие-то недруги или крестьяне настроены не слишком благожелательно, то я могу с этим подействовать, – поигрывая ровными, наверняка выщипанными бровями, предложил он.

– Нет, боюсь, в данный момент мне нужна несколько иная помощь, – отрезала я.

Вряд ли этот маг разума сумеет найти оный у кусачих растений или насекомых.

– И все же ты бы не спешила отказываться, – не сдавался он. – Может, хотя бы еще кваса нальешь? – И с самым невинным выражением лица протянул мне пустую кружку.

Когда только выпить успел? Или вылил?!

Я на всякий случай даже перевернула ее вверх дном, но из нее не вытекло ни капли. Под столом тоже никаких луж не растекалось. Маг самодовольно смотрел на меня, я же решила, что от одной кружки с меня не убудет. Добрая тетушка Рума, та самая с пирогами, целый глиняный кувшин литров на пять передала.

На переливание кваса из одной посуды в другую ушло с полминуты, но когда я развернулась с кружкой, этот Азирал, или как там его правильно, стоял, мало того что почти вплотную,

так еще и совершенно без всего! Вообще! Как он так быстро и бесшумно разделся? Или тут такой же фокус, как и со внезапно опустевшей кружкой?

К слову, на его худое безволосое тело я бы не польстилась и в самые «голодные» годы даже на безрыбье и при полном безмужчине.

– Ну так что, – промурлыкал он, наклоняясь еще ближе, – дашь мне шанс?

– Дам, – пообещала я, отставляя кружку.

Хотелось выплеснуть ее в охальника, но оттирать полы от липкого напитка придется мне же.

Сама не поняла, как лопата оказалась у меня, кажется, я оставляла ее при входе. Но черенок будто специально подвернулся под руку и лег в ладонь исключительно удобно.

– Пошел! Вон! – грозно двинулась на мага я, направляя острие лопаты ему в причинное место.

– Ты чего? – резко попятился он, тут же прикрывшись руками.

– Что слышал! Выметайся!

Вот и проверим слова верховной ведьмы.

Собственно, Дарина не обманула: мага как ветром сдуло, вернее – выдуло из дома, в том виде, в котором он был. То бишь нагишом.

Пролетавший мимо овод живо заинтересовался его голым задом, так что маг поспешил выйти за калитку – здоровенные насекомые водились только у меня.

– Вещи-то отдашь? – недовольно спросил маг, разом растерявший весь свой лоск.

– Нечего было снимать, – заявила я, разворачиваясь к дому.

Собственно, все нашлось при входе – и одежда, и сапоги, которые я перекинула ему через забор. Мне чужого не надо.

Пока маг, громко сопя, натягивал штаны, к дому подошел Мартин, неся на вытянутых руках нечто завернутое в тряпицу. Выглядел он сегодня свежее, лучше и причесаннее, чем вчера. Даже вещи на нем были не залатанные, а весьма пристойные, пусть и не такие щегольские, как у его коллеги по разуму. В смысле – по магии.

Марти тут же опознал «конкурента», а по моему виду и всей ситуации смекнул, что этого претендента я уже «забраковала». Так что с самым довольным видом прошел мимо коллеги и просочился через приоткрытую мной калитку. Обе руки у него были заняты, чего бы не помочь?

– Доброе утро, Галя, – поздоровался он, не скрывая ликования и даже как-то приосанившись, будто став выше ростом. – Я принес экспериментальное зелье против сорняков, вы же не против ассистировать мне при его распылении?

– Запросто, – кивнула я, поглядывая на спешно одевающегося мага.

И это Мартин не застал еще самый его позор. Хотя наверняка догадался, как и что здесь произошло.

Коня я этому не слишком разумному магу разума вывела, хорошо, что тот не стал снимать с него седло и сбрую. Кажется, конь тоже смотрел на хозяина с насмешкой.

– Всего хорошего, – все же попрощался маг, успевший полностью одеться и взять себя в руки.

На одевание у него ушло куда больше времени, чем на разоблачение.

– Взаимно, – откликнулась я, уже развернувшись к ожидающему Мартину.

Тот в нетерпении переступал с ноги на ногу.

– Ну как? – Я поглядывала на его сверток, в котором что-то побулькивало. – Получилось что-то?

– Сейчас узнаем, – уклончиво ответил парень. – Не уверен, что с первого раза получится, надо пробовать.

– Кстати! – вспомнила я недавний разговор за кружечкой кваса. – Какая у тебя магическая специализация?

И тут Марти как-то странно и затравленно на меня взглянул, словно я задала больной для него вопрос.

– А что? – настороженно спросил он.

– Да просто интересно, – пожала я плечами.

От такой реакции стало еще интереснее, должна же я знать, с кем имею дело.

– У меня общая специализация, – нехотя ответил парень.

– Это когда всего по чуть-чуть? – уточнила я.

– Вроде того, – буркнул маг.

– Так здорово! Значит, ты на все руки мастер, – порадовалась я, не понимая, чего он так насупился. – Это же хорошо.

– Одна специализация намного лучше, – вздохнул Марти.

– А почему ты тогда взял общую?

Мне не то чтобы хотелось до него докапываться, но я слишком мало знала о магии и мире в целом, чтобы не попытаться разобраться в вопросе.

– Потому что общее магическое образование – бесплатное, а углубленное уже нет, – вздохнул парень. – Но я обязательно на него накоплю и продолжу учиться, – тут же заявил он, расправив плечи. – Вы не думайте, я очень перспективный.

– Нисколько не сомневаюсь, – заверила его, стараясь не улыбаться.

Мартин мне нравился, не как мужчина, разумеется, ему еще расти и расти. Но он выглядел неплохим парнем, целеустремленным и, главное, без лишних прибабыхов, как сегодняшних.

– А вы к чему спросили? – тут же сориентировался он, что может быть мне еще полезнее. – Что вам нужно?

– Да так, просто, – отмахнулась я.

Посылать совсем зеленого мага, вчерашнего выпускника в леса не собиралась. Мало ли кто в них обитает? Лучше подожду кого-нибудь поопытнее и с соответствующей специализацией.

С Мартином мы дошли до ближайшей кусачей колючки, я их месторасположение уже наизусть выучила. Она тут же заклацала на нас своими растительными челюстями: кажется, это именно та, с которой мы вчера росток отчекрыжили. Запомнила нас, козявка!

Маг бережно передал мне свою ношу, оказавшуюся на удивление тяжелой для относительно небольшого размера. Собственно, под тряпицей обнаружилась емкость, напоминавшая кастрюльку, только глиняную. Мартин осторожно поднял крышку, под которой легонько, как желе, покачивалась тягучая темная жидкость, налитая до самых краев, а то и с горкой, поставил свои руки возле моих и... вытащил содержимое.

Пузырь медленно полетел к кусачке, в какой-то момент распавшись на несколько поменьше. Тупое растение тут же раззявило пасти и потянулось к добыче. Видимо, этого маг и добивался, так как честно скормил ему все пузыри.

Ничего не происходило. Более того, кажется, кусачке понравилось. Она с надеждой направила на нас свои отростки, словно в ожидании добавки.

– Кхем, – кашлянула я. – Так и должно быть?

– Вообще-то нет, – почесал затылок Марти. – Но, как я вчера и говорил, оно очень устойчиво к магии. И к ядам, видимо, тоже...

– Ладно, ты попытался... – начала было я, но Мартин тут же вскинулся.

– Я так легко не сдамся! – выпятил худую грудь он. – Сейчас понаблюдаю за ними немного, а завтра что-нибудь еще попробую. Это только начало!

– Как пожелаешь, – разрешила я, возвращая ему опустевшую тару.

У меня тут дел по горло, так что если Мартин хочет – пусть развлекается.

– Мартин! – пришла мне в голову новая идея. – А ты любые жидкости переносить можешь?

– В смысле? – не понял он.

– Пузырями. – И для наглядности повторила его жест, когда он доставал зелье из кастрюльки.

– Да, конечно, – пожал он плечами.

– А тыквы мне не польешь?

– С радостью! – оживился парень.

– Нет! Вечером, – остановила его трудовой пыл. – Сейчас самый солнцепек, сгорят еще. Но бочку надо наполнить заранее, чтобы вода прогрелась.

– Как скажете, – кивнул он, явно радуясь, что может быть мне полезен.

Так, глядишь, и вопрос с поливом решу.

Как и обещал, Мартин вытащил из колодца несколько пузырей, наполнил ими бочку и пошел наблюдать за кусачками. Они же, в свою очередь, наблюдали за ним, так чутко реагируя на каждое движение, что я заподозрила растительность в наличии глаз. Может, это вполне себе животные? Местная разновидность.

Вечерком мы полили тыквы, выглядевшие не в пример лучше, чем когда я их только обнаружила. Так что надежда на возвращение домой этой осенью во мне теплилась, но готовиться я предпочитала к худшему, так что попросила Мартина полить заодно и помидоры с местными фиолетовыми огурцами, которые я вначале приняла за завязи баклажанов.

Потом, освободившись, мы с юным магом сидели на крылечке и любовались закатом, а также жужжащими мимо насекомыми.

– А насекомых никак нельзя извести? – больше подумала вслух, чем спросила я.

Тут бы с сорняками разобраться.

– Я бы не рисковал, – ответил Мартин. – Скорее всего, эти насекомые опыляют растения на вашем огороде, оттого они и выросли до таких размеров и не вылетают за его пределы – в других местах им питаться нечем.

– То есть они как кусачки? Еще одно порождение ведьминой волшбы? – уныло спросила я.

Пусть меня больше и не атаковали с воздуха, но подобное соседство все равно не радовало.

– Я бы сказал, что здесь у вас образовалась собственная замкнутая и самодостаточная экосистема, – задумчиво начал маг. – Если по-простому...

– Да знаю я, что такое экосистема. – Порой Мартина хотелось стукнуть. – А вдруг и колючки в ней неотъемлемая часть?

– Я об этом тоже сегодня думал, – кивнул маг. – Как мне показалось, они получают питательные вещества из пойманных насекомых и, возможно, мелких зверей, а отдают в землю. У них очень разветвленная корневая система, к тому же связанная, то есть одно растение пересекается с другим и так пронизывают весь огород.

Я окинула взглядом свое наследство и приуныла. Если все так, то побороть кусачки нам не светит. Остается смириться и поставить предупреждающие таблички, а лучше какое-нибудь ограждение, чтобы и самой в спешке не напороться, и другим не дать.

\* \* \*

На следующий день ко мне пожаловал новый маг, которого я, скрепя сердце,пустила в дом. Вчерашний опыт мне совсем не понравился, пусть и закончился удачно – дом не дал

меня в обиду. Но насколько сильно волшебство в доме и может ли ему противостоять маг – проверять не хотелось. Вдруг найдется умелец?

Сегодняшний, представившийся Гардом, был совсем не похож на вчерашнего павлина, больше напоминая разбойника с большой дороги. Весь в темном, бородатый, но при этом с коротко остриженными волосами и тяжелым взглядом из-под кустистых бровей. Мне его как-то совсем не хотелось приглашать, как и оставаться с ним наедине, но я еще за оградой выяснила, что он тот самый боевой маг, который мне и нужен.

Правда, мою просьбу прошерстить леса Гард отчего-то воспринял без особого энтузиазма. Но я обнадежила его, что в округе живет циклоп, присматривающий по мере сил и возможностей за порядком, так что его, скорее, ради собственного спокойствия прощу.

Маг пошевелил густой бородой, начинающейся едва ли не из-под глаз и спускающейся ниже груди, потом бровями, обозначая мыслительную деятельность, и кивнул.

– На что я могу рассчитывать, если очищу леса от нечисти? – деловито спросил Гард, набрасывая плащ и проверяя содержимое сумки.

– Вы сначала очистите, а то, может, в лесу и нет никого, это просто мои глупые женские страхи, – улыбнулась я, не спеша ничего обещать.

– Я принесу доказательства, – пообещал он.

– Надеюсь, не живьем?!

Маг странно посмотрел на меня, но ответил отрицательно.

Вскочил на коня и ускакал на охоту.

Собственно, меня ждал очередной день прополки, Мартин снова появился, но теперь уже не с зельем, а с какими-то не то камушками, не то с чем-то похожим, и закинул все той же подопытной кусачке. Она уже начала его узнавать и тянуться к парню своими отростками. Новое подношение она приняла не менее охотно, чем вчерашнее, и разве что не облизнулась.

Мартин процедил под нос какое-то ругательство.

– Может, к корням подкопаться? – Он подошел поближе, но все же кусачка не настолько его полюбила и про оттяпанный росток отлично помнила, поэтому тут же ощерилась всеми своими шипастыми пастями.

– Не вариант, – заключил он.

Но сдаваться по-прежнему не собирался.

Я продолжала свою прополку (читай: корчевание сорняков), после обеда ко мне присоединились несколько мужиков из деревни, вооруженных топорами. Сорняки мои действительно напоминали небольшой молодой лесок, некоторые растения проще было срубить, а потом корчевать оставшиеся пни.

День пролетел незаметно, я поужинала холодной картошкой с мясом – топить печь не хотелось, в жару натопленный дом превращался в баню. Кузнец обещал мне выковать что-то наподобие мангала, чтобы не мучиться каждый раз с печью. Да и готовить на нем проще.

Тут-то я и вспомнила про мага. Скоро темнеть начнет, чего это он не возвращается? А выглянув в окно на улицу, я удивилась еще сильнее: за забором пасся конь моего сегодняшнего гостя. Стоял он там не так давно – Мартин ушел меньше часа назад, на полянке перед домом тогда никого не было.

Собственно, и сейчас конь щипал травку без седока. Может, этот Гард куда-то отошел?

Но через полчаса хозяин животного так и не объявился. Что делать с конем, я представляла очень смутно, но, наверное, его стоит распрячь... стреножить... что-то еще сделать?

В любом случае я не умела ничего, так что взяла коня под уздцы – к моему облегчению, он не сопротивлялся – и повела в деревню.

Мартин нашелся быстро, он жил в одном из ближайших ко мне домов, уж не знаю, случайно или сам туда попросился, чтобы ходить ближе. С лошадьми парень общаться умел, без проблем распряг, обтер и накормил.

– Вдруг с тем магом что-то случилось? – взволнованно проговорила я, когда парень загнал животное в сарай.

– Думаете? – с такой надеждой проговорил Мартин, которому гнедой явно приглянулся, что мне в очередной раз захотелось его стукнуть.

– Надеюсь, что нет! Но если вдруг, то что делать? Как его найти?

– А надо искать? – удивился Мартин, за что все-таки схлопотал от меня затрещину.

– Я же его туда отправила! А если он лежит и истекает кровью?

Картина с умирающим магом так живо встала у меня перед глазами, что захотелось взвыть и самой бежать в стремительно темнеющий лес.

– Он пошел добровольно, так что вас никто не обвинит, – попробовал успокоить меня парень, но наткнулся на еще более рассерженный взгляд.

– Не хочу я брать грех на душу, понимаешь?

Мартин не понимал. Солидарности «коллег по цеху» здесь не существовало, и парень искренне недоумевал, отчего я так разволновалась и зачем вообще искать мага, подвергая опасности еще и себя.

– В любом случае ночью мы ничего кроме неприятностей не найдем, – рассудительно заметил парень. – А если он к утру не явится, то можно попробовать поискать.

И сказано это было так, что стало ясно: особо усердствовать Мартин не станет.

Но меня парень пошел провожать, причем сам вызвался и настоял.

– Я же сама виновата, добровольно на ночь глядя ушла из дома, – ехидно заметила я.

– Вы – это другое, – не согласился Марти, бдительно посматривая по сторонам. – А того мага я знать не знаю. И раз он пошел, то должен был сопоставить риски и возможности. Если не рассчитал – сам дурак.

После такого мне самого Мартина страшно стало отпускать обратно в деревню совсем в потемках. С другой стороны, если следовать его же логике, то он добровольно меня провожал, знал, что идти обратно придется, и должен был оценить все риски.

Но рассуждать настолько хладнокровно у меня не получалось. К тому же из леса снова доносился какой-то вой, не располагающий к ночным прогулкам. Мартин, конечно, бестолочь, но его мне точно будет жалко, тот-то маг опытный был, а этот совсем мальчишка.

– Учти, это разовая акция, – предупредила я, вынося ему постельные принадлежности.

– Спасибо! – просиял парень и немного смущенно добавил: – А поесть у вас не найдется? А то я новое зелье варил, не успел перекусить...

Поесть у меня, спасибо добрым людям, всегда находилось. Так что я этого молодца разве что в баньке не попарила.

– Мартин, а давай мы скажем, что ты мой жених, а? Может, тогда все остальные от меня отстанут? – Как водится, на ночь приходят самые «гениальные» мысли.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.